

В. БЕСПАЛОВ

СКАЗКИ

В. БЕСПАЛОВ

СКАЗКИ

КУЙБЫШЕВСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1959

Валентин Иванович Беспалов
СКАЗКИ

Для детей младшего возраста

Обложка и титульный лист художника В. Г. Ключев
Редактор К. П. Чукова
Художественный редактор Е. В. Альбокрин
Технический редактор Е. А. Яценкина
Корректор О. П. Долгановская

Сдано в набор 21/IV 1959 г. Подписано к печати 26/VIII 1959 г.
ЕО00629. Тираж 25 000 экз. Формат 70х92¹/₁₆. Физ. печ. л. 8,0.
Усл. печ. л. 9,36. Уч.-изд. л. 5,48. Цена 1 р. 96 к. Переплет 1 руб.

Куйбышевское книжное издательство, г. Куйбышев,
Молодогвардейская, 59.

9-я типография им. Ягяи областного управления культуры,
г. Куйбышев, ул. Венцека, 60. Заказ № 645.

Как сурок кашу ел

Пришла коза на опушку леса просо сеять и увидела нору сурка. Подошла к норе и зовет:

— Сурок, а сурок! Иди помоги мне землю вскопать, просо посеять, урожай собрать, просо порушить, кашу сварить, кашни поест.

Отвечает сурок:

— Подожди, коза, я сон досмотрю!

Вскопала коза землю, опять зовет сурка:

— Сурок, а сурок! Иди помоги мне просо посеять, урожай собрать, просо порушить, кашу сварить, кашни поест.

Отвечает сурок:

— Подожди, коза, я сон досмотрю!

Посеяла коза просо — и снова к сурку:

— Сурок, а сурок! Иди помоги мне урожай собрать, просо порушить, кашу сварить, кашни поест.

Отвечает сурок:

— Подожди, коза, я сон досмотрю!

Скоро ли, нет ли, собрала коза урожай — и к сурку.

— Сурок, а сурок! Иди помоги мне просо порушить, кашу сварить, каши поесть.

Отвечает сурок:

— Подожди, коза, я сон досмотрю!

Насыпала коза пшена в котелок и сурка зовет:

— Сурок, а сурок! Иди помоги мне кашу сварить.

Отвечает сурок:

— Подожди, коза, я сон досмотрю!

Сварила коза кашу — и к сурку:

— Сурок, а сурок! Иди каши поесть!

Промолчал сурок: некогда ему было отвечать — самую большую ложку искал.

А коза кашу съела и котелок вымыла. Только вымыла, вылез сурок из норы, глаза продирает, большую ложку несет.

— Ну, где твоя каша? Давай, что ли, помогу!

А коза и спрашивает сурка:

— Скажи, интересный ли ты сон видел?

Сурок зевнул и отвечает:

— Будто я тебе землю помогал копать, будто я тебе помогал просо сеять, будто я тебе помогал урожай собирать, будто я тебе помогал просо рушить, будто я тебе помогал кашу варить.

— И все? — спросила коза.

— Все! — сказал сурок.

— Так поди же скорее сон досмотри, — засмеялась коза, — может, тебе и доведется кашу попробовать. Да поторопись, как бы каша не простыла!

Заяц и зайчиха

Заяц очень любил зайчиху и никогда ей ни о чем плохом не говорил, а только о хорошем.

Жил заяц с зайчихой на островке — от лисы подальше, к осиннику поближе.

Вот раз весной пошел заяц попить и видит: вода на остров наступает. Пришел он домой и говорит зайчихе:

— Хороший у нас остров, лиса сюда никогда не попадет — кругом вода.

Зайчиха зайца за хорошие слова поблагодарила и спать уложила.

На другой день после обеда опять заяц отправился воды попить. Два прыжка сделал — и вода уж тут.

Задрожал заяц, а домой пришел и говорит зайчихе:

— А хорошо теперь стало. Вода близко подошла. Кору осинового пожуйешь и сразу же запьешь.

Зайчиха зайца за приятную новость поблагодарила и спать уложила.

Утром заяц глаза продирает, а вода уж под окном плещется. Зайчиха дрожит, заяц вскочил и весело говорит:

— Вот и замечательно! Будем воду прямо из окошка брать.

Зайчиха спасибо сказала, а сама еще сильнее задрожала. Заяц ус покрутил и еще веселее заговорил. А тут река дом опрокинула, разломала. Тонуть стала зайчиха, а заяц свое:

— Вода немножко прохладная, а покупаться вовсе и не во вред.

Уж и зайчихи нет, и сам заяц тонет, а все говорит:

— Теперь-то лиса наверняка на остров не придет!

Картошка и помидор

Посадили на огороде помидор и картошку. В августе помидор стал толстым, красным, сочным. И это потому, что солнце не жалело для него своих горячих и ласковых лучей. Помидор поднялся высоко над землей и сверху вниз поглядывал на картошку.

А картошка тоже стала толстой и сочной, но не красной, а серой, как и земля, в которой она лежала. Снизу робко поглядывала она на сияющий помидор.

Помидор по утрам смотрел на золотое солнце, щурился, надувал красные щеки и бормотал:

— Я такой же красный, как само солнце. У меня такие же блестящие бока, как у солнца! А что картошка? Ее даже не видно.

Картошка лежала в мягкой теплой земле и молчала: куда уж ей равняться с красавцем помидором.

Так и росли помидор и картошка. Помидор совсем перестал разговаривать с картошкой и даже не смотрел на нее.

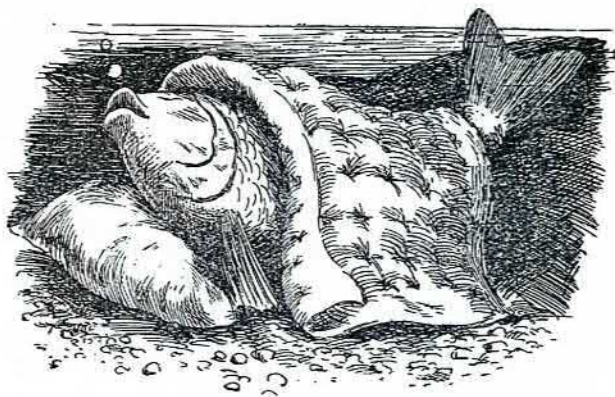
А потом случилось так, что картошка и помидор очутились на одной тарелке.

— Как? — возмутился помидор. — Рядом со мной положили картошку?

Картошка между тем лежала на тарелке такая рассыпчатая, с блестящими крупинками, и помидор, взглянув на нее, удивился, что серая картошка может быть такой красной.

И еще больше рассердился помидор.

— Напрасно ты волнуешься, помидор! — сказала тарелка. — Не картошку к тебе положили, а тебя к картошке.

Карась

Жил да был на свете карась. Любил он плавать, где поменьше, любил в ил поспать. Знал карась: здесь его ни щука-злодейка не постанет, ни холодной водой не захолодит. Не любил карась лишний раз кончиком плавника шевельнуть.

Вот однажды, в начале лета, подплывает к ямке, где дремал карась, его сосед голавль и говорит:

— Эй, сосед, уходит вода из лугов, все рыбы в речку перебрались, и нам с тобой пора туда плыть.

А карась зевнул, хвостом бок почесал и отвечает:

— Не мешай, сосед, спать. На мой век воды и в этой ямке хватит. — Повернулся на другой бок и опять заснул.

Голавль уплыл в речку, а карась спит-не тужит, только в ил задг поглубже.

А скоро ушла вода с лугов в речку, и стала ямка пересыхать.

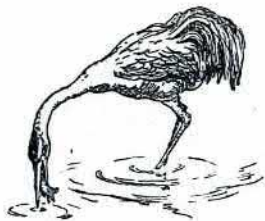
Карась с боку на бок поворачивается и сны приятные видит.

Вот снится ему, что во всех речках щуки перевелись и никто уж не мешает карасям спать-дремать, а то снится, что червячки, которых он так любит поест, сами ему в рот лезут, а карасям лишь рот остается открывать.

А солнце вышло из ямки воду и уже начало карасю бока припекать. Карась еще глубже в ил лезет.

В ту пору летел над лугом журавль. Увидел он в ямке карасиный хвост и обрадовался. Опустился, схватил своим длинным клювом карася за хвост и вытащил из ямки.

О чем карась говорил с журавлем — никто не знает. Журавль никому не рассказал, а карась не вернулся в ямку.

Белка

Жила в лесу на самой высокой и самой старой сосне самая любопытная белка на свете. Где бы чего ни случилось, белка тут как тут и стрекочет.

— Что случилось? Когда случилось? Почему случилось? Ах, ничего не случилось? Почему не случилось? Отчего не случилось?

Бегает белка по лесу с утра до ночи, и некогда ей даже орешков пощелкать.

Летела пчела с пыльцой к старому дуплу. Увидела белка пчелу и сразу забыла, что за шишкой бежала. Захотелось ей узнать: куда пчела летит, почему не быстро летит, зачем гудит?

Пчела летит, и белка за ней по деревьям прыгает и стрекочет на весь лес:

— Куда, пчела, летишь? Почему не быстро летишь? Зачем гудишь?

Прилетела пчела к дуплу, белка села на сук и стрекочет:

— Зачем ты, пчела, в дупло залетела? Почему в дупле села?

А в это время неподалеку медведь сквозь чащу продирался. Услыхал он стрекотание белки, отправился к тому дереву, где она сидела. Добрался и сразу мед учуял.

Полез медведь к дуплу, а белка совсем захлопоталась. Скачет на суку и стрекочет изо всех сил:

— Вот новость, медведь к дуплу полез! Зачем он к дуплу полез? Почему он носом вертит? Отчего лапой машет?

А тем временем медведь пчелу придавил, весь мед из дупла выгреб и ушел. Повертелась белка на суку и совсем ее любопытство разобрало. Заглянула она в пустое дупло и застрекотала:

— Почему дупло пустое? Зачем пчела медведю мед отдала? Куда сама девалась?

Паук

Забрался однажды лохматый паук на сосну и стал там паутину плести, чтобы жителей лесных той паутиной ловить.

Пллет паук паутину, бормочет: «Всех в лесу переловлю, никого не пощажу!»

В это время бежал по стволу сосны муравей. Услышал он, как бормочет паук, и спрашивает:

— Кто там бормочет?

Отвечает паук:

— А это я, паук, у меня десять рук, кто ко мне в паутину попадет, тот от меня не уйдет!

— Эге, да ты страшный зверь! — засмеялся муравей, — но меня ты не испугаешь. Вот сейчас я один, а не успеешь оглянуться, много нас будет!

А паук тем временем ближе и ближе пододвигается к муравью, паутину плетет, муравья в паутине запутать хочет. И не

заметил муравей, как в эту паутину попался. Закричал паук:

— Не уйдешь от меня!

Кинулся к муравью и видит: что такое? Ловил одного муравья, а паутину рвут десять. Не поймет, в чем дело, а к нему со всех сторон двадцать, тридцать, сорок муравьев бегут и все паутину рвут.

Попятился паук, а первый муравей к нему бежит и говорит:

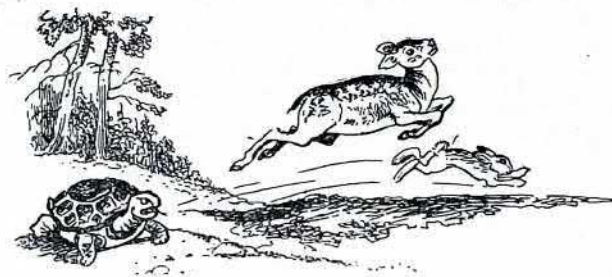
— Говорил я тебе, паук, тронешь одного муравья, все к тебе придут!

Паук видит: дело плохо, не убежать, и кинулся на муравьев. Да разве с ними справишься? Идут-бегут на него муравьи — ус в ус, рост в рост.

Стал паук ядом брызгать. Упадет один муравей — да на его место десять станут.

Расправились муравьи с пауком и вернулись домой. Снова за свои дела принялись. Большой дом строят, о пауке и не вспоминают.

А про их дружбу и силу до сих пор в лесу сказки рассказывают: заяц своим зайчатам, еж своим ежатам, крот своим кротатам.

Черепаха-победительница

Собрались раз звери на полянке и рассказы рассказывать друг другу начали. Дошла очередь и до черепахи. Она пожевала губами, раскрыла рот и, наконец, начала:

— Расскажу я вам, как однажды я в беге победила лань и зайца.

И рассказала.

Раз лежала черепаха на полянке. На солнышке грелась. А по полянке заяц и лань взапуски бегали. Надоело черепахе на них смотреть, она и говорит:

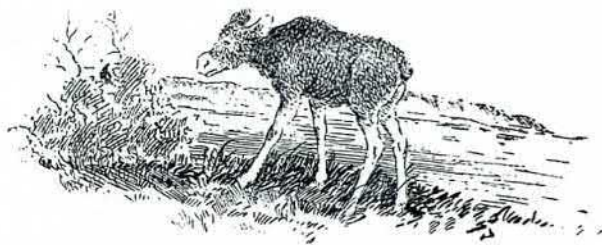
— Чем зря бегать, давайте наперегонки побежим: кто первый вокруг леса obeжит и на поляну прибежит.

Понравилось лани и зайцу такое предложение — их никто в лесу обогнать не мог.

Встали лань, заяц и черепаха в ряд. Заяц взвизгнул, и сразу он и лань, исчезли с полянки.

Скоро, нет ли, обежали они лес и снова появились на полянке. Отдыхаться не могут. Смотрят, что такое? На полянке черепаха сидит.

- Так я и победила, — кончила свой рассказ черепаха.
- Да как же ты их обогнала? — спросили звери.
- А просто, — зевнула черепаха, — пока я еще только надумала лапу поднять, лань и заяц уже прибежали.

Лосенок

На берегу большой реки, в горах, родился лосенок. Лежал он в чаще леса, а над ним весело шелестели молодые листочки березы. Лосенок захотел подняться на ноги, чтобы поиграть с листочками, и упал. Он попытался подняться второй раз и снова упал. Тогда он решил подняться в третий раз. Вскочил, широко расставил ноги и... и удержался. Листочки березы зашелестели еще веселее, а лосенок гордо вскинул голову.

Потом пришла лосиха, и лосенок стал пить ее молоко. Вместе с молоком матери в него вливалась сила, и он стал расти не по дням, а по часам.

А недалеко от гор, где родился лосенок, жил громадный серый волк. Прошлой зимой этот волк пробрался в горы, но его встретила лосиха и крепко намяла копытами бока.

Волк уполз к себе в овраг и затаил злобу на лосиху.

И вот как только выпал первый снег, волк снова пробрался в горы и увидел на снегу следы лосихи и лосенка. «Ага! — подумал волк. — Теперь я с ней расправлюсь. Лосенка схвачу!»

Он побежал в овраг, собрал всех волков и сказал им:

— В горах много коз. Но лосиха не пускала меня туда. Теперь у нее есть лосенок, и мы его съедим. Пойдемте со мной!

Волки щелкнули зубами и пошли.

В лунную ночь они окружили полянку, на которой отдыхали лосиха и лосенок.

Волки кинулись на них, но лосиха заслонила лосенка своим телом. Волки не успевали увертываться от ее тяжелых копыт. А лосенок убежал в горы. Оттуда он слышал вой волков и стук материнских копыт. А потом он услышал победный вой серого волка.

Когда лосихи не стало, волк решил, что теперь хозяин гор он. Плохо стало зайцам и козам в горах. Нигде нельзя было укрыться от серого волка.

А лосенок тем временем рос да рос. К осени у него уже были крепкие рога и твердые, как у матери, копыта.

И вот как-то вечером лосенок и волк встретились на тропинке.

— О-о-у-у! — провыл волк. — ты сам ко мне пришел, и мне не надо будет бегать за тобой.

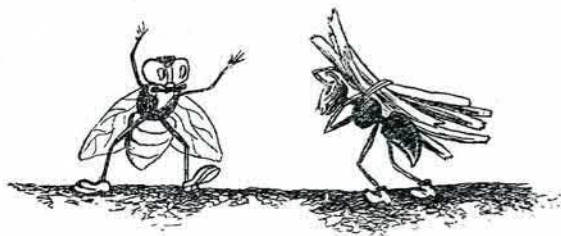
А лосенок ответил:

— Да, я сам пришел к тебе. Пришел напомнить о матери.

И он нагнул голову.

Волк кинулся на лосенка. Но это был уже не слабый и беззащитный лосенок! У него были крепкие рога, твердые копыта и сила матери.

Долго бился лосенок. И утром, когда уже всходило солнце, он поднялся на самый высокий утес над рекой и громко протрубил о своей победе.

Овод-хлебопашец

Летел овод над полем, увидел, как лошадь плуг тянет, и прожужжал:

— Да разве так пашут? Да разве так пашут? Год пройдет и былинки не взойдет!

Кинулся он к лошади и ну ее кусать-подгонять. Лошадь бросилась бежать, плуг опрокинула, а овод на все поле жужжит:

— Вот так бы давно! Вот так бы давно! К вечеру мы все поле вспашем!

И давай кусать лошадь еще злее.

Проходил тут с вязанкой дров муравей. Услышал он овода и спрашивает:

— Овод, ты чего тут делаешь?

Удивился овод:

— А разве не видишь? С лошадью поле пашу.

Тут уж муравей удивился:

— А я думал, ты только жужжать умеешь.
Овод надулся, расправил крылья и прожужжал:
— Вот приходи к осени урожай считать, — и снова к лоша-
ди кинулся.

Осенью пришел муравей на поле, а там только бурьян да
репей под ветром качаются.

Как лиса четырех слов испугалась

Шла-шла лиса по роще, увидела
на березе веселого чижики, повела
хвостом по земле и кричит:

— Эй, чижи! Говорят, что ты ма-
стер сказки рассказывать. Расска-
жи-ка мне одну.

Веселый чижики посмотрел свер-
ху на лису и говорит:

— А не испугаешься?

— Я волка не боюсь, а сказки и
подавно не испугаюсь!

И чижики начал:

— Шли два охотника по лесу, а
впереди собака бежала: голову опу-
стила, хвост подняла. Первый охот-
ник и спрашивает второго: «Почему
собака голову опустила, а хвост
подняла?» Второй отвечает: «По
следу бежит». Вдруг собака голову
подняла, а хвост палкой вытянула.
Второй охотник спрашивает перво-
го: «Почему собака голову подня-
ла, а хвост палкой вытянула?» Пер-
вый молчит и ружье с плеча снима-
ет. Второй...

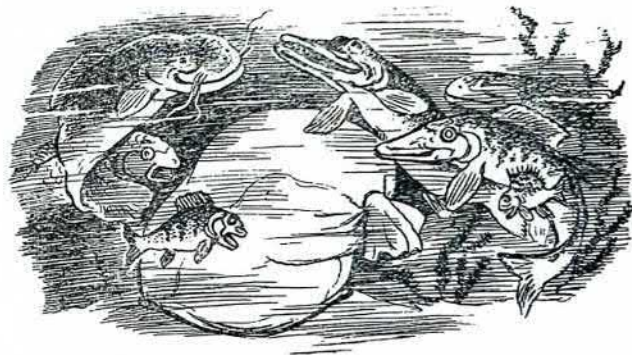
— Погоди, погоди, — кричит лиса, — а почему же собака голову подняла и хвост палкой вытянула?

— Я бы тебе сказал, — покачал головой чижик, — да уж очень четыре страшных слова остались!

— Говори, — сказала лиса, а сама по сторонам оглядывается.

— Как хочешь, — сказал чижик, — слушай: собака лисью шубу увидела!

Проговорил чижик, взглянул вниз, а лисы и след простыл.

Договорились...

Однажды на дно речки упал мешок муки. К нему подплыли щука, голавль, сом, окунь, налим, судак и ерш. Щука и говорит:

— Давайте мы этот мешок на зиму сохраним. Зимой мука пригодится.

— Давайте! — согласились все. И расплылись в разные стороны.

Прошло немного времени, щука подумала: «Надо бы посмотреть на мешок, да некогда. Уплыву, а вдруг карась из камышей вынырнет. Пускай кто-нибудь посмотрит».

Сом лежал под корягой и думал: «По жаре-то к мешку плыть? Найдутся и другие охотники».

Окунь вспомнил о мешке и подумал: «Да уж кто-нибудь и слетал к нему. Потом схожу».

Налим то собирался плыть к мешку, то возвращался. «Ишь

ты, — усмехался он, — приплыву, а вдруг там что-нибудь случилось? Нет уж, подожду».

Судак как вернулся к себе домой, так и завалился спать.

Ерш вспомнил о мешке, встопорщился: «Что это я буду к мешку плавать? Пускай вон судак потрудится. Не мне одному мука нужна!»

Прошла осень, наступила зима. Холодно стало и голодно. И тут все потянулись к мешку.

Приплыли, а мешка нет.

— Как же так? — сказала щука. — Почему нет мешка?

— Потому что судак спал, — встопорщился ерш.

— Судак спал! — крикнули все.

И все признали, что виноват один судак.

Как белка орех сажала

Белка достала из кедровой шишки орех и решила: «А что если я возьму и посажу орех? Вырастет кедр, на кедре вырастут шишки, в шишках вырастут орехи. И столько их будет — за всю осень не собрать, за всю зиму не перегрызть!» Обрадовалась белка, что ей в голову пришла такая замечательная мысль, и тут же соскочила с ветки на землю, выкопала ямку и посадила орех.

Посадила, лапки отряхнула, забралась в дупло, повертелась-повертелась и высунулась посмотреть — не вырос ли кедр? Не собираются ли уж, чего доброго, соседки выщелкивать из ее шишек орешки.

Глянула вниз, а из земли даже росток еще не пробился. Вспокоилась белка: «А хороший ли я орех посадила? Вдруг совсем не прорастет?»

Выскочила белка из дупла, прыгнула на землю, раскопала ямку, посмотрела орех. Посмотрела-повертела и увидела — хороший орех. Снова его посадила, снова землей присыпала.

Забралась в дупло, повертелась-повертелась и высунулась посмотреть — не вырос ли кедр? А из земли даже росток еще не пробился. Вспокоилась белка: «А может, земля здесь плохая?»

Выскочила белка из дупла, прыгнула на землю, раскопала ямку, поковыряла землю. Поковыряла-поковыряла и увидела — хорошая земля. Снова орех посадила, снова землей присыпала.

Забралась в дупло, повертелась-повертелась и высунулась посмотреть — не вырос ли кедр. А из земли даже росток еще не пробился. Вспокоилась белка: «А может, чего доброго, крот орех утащил?»

Выскочила белка из дупла, прыгнула на землю, раскопала ямку. Смотрит, лежит орех. Обрадовалась белка и подумала: «А чего мне орех в земле оставлять? Лучше его съесть».

Лунный камень

Однажды ночью, когда лунные лучи осветили дно озера, утка заметила на дне чудесный светящийся камешек. Она ахнула, нырнула и проглотила камешек. Вынырнула, огляделась кругом и закрикала на все озеро:

— Слушайте, слушайте! У меня в зобу лунный камень! У меня в зобу самый драгоценный камень на свете!

С той поры утка стала плавать осторожно, голову не наклоняла, чтобы как-нибудь лунный камень из зоба не выпал. Сама уж ничего не делала — рыб не ловила, утки ей рыбу приносили, гнезда не вила — утки гнездо ей вили, не летала — утки ее через камыши переносили.

У утки одна была забота — она все ходила и всем говорила:

— Понимаете? У меня в зобу лунный камень! У меня в зобу самый драгоценный камень на свете!

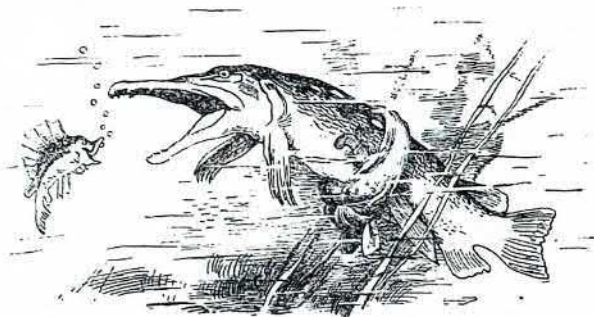
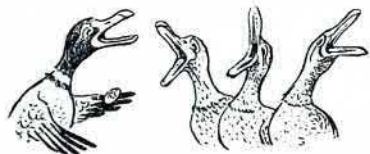
Все утки с почтением кланялись ей и с гордостью говорили:

— Не каждая птица в зобу лунный камень носит.

А утка вскоре и плавать даже перестала — берегла лунный камень. Клевать стала утка только червяков помягче, есть карасей пожирней и послаше.

Так утка и прожила всю жизнь. А когда время ей пришло умирать, слетелись к ее гнезду утки, посоветовались и порешили передать лунный камень самой молодой и самой сильной утке, чтобы она его берегла.

Слезень нынул из зоба старой утки камень, положил на песок. И тут все увидели, что на песке лежит самый обыкновенный кремешок.

Щука и ерш

Встретилась жадная щука с веселым ершом, разинула пасть, глаза выпучила и говорит:

— Я караса проглотила!

Смеется ерш:

— Ну и что ж?

— Я окуня проглотила!

Смеется ерш:

— Ну и что ж?

— Я леща проглотила!

Опять смеется ерш:

— Ну и что ж?

Вильнул ерш хвостом, плавники расправил и поплыл по своим делам.

Разгорелись глаза у жадной щуки. Кинулась она за ершом. А ерш взял да колючки свои и выставил.

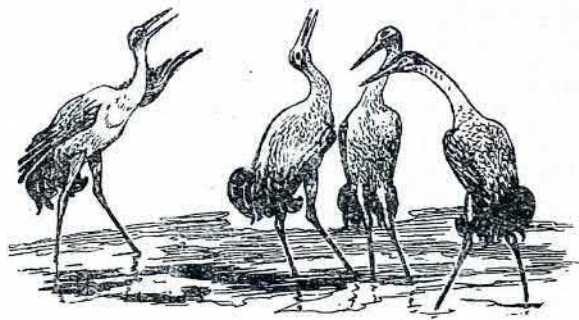
Схватила щука ерша, а проглотить никак не может: колючки впилась ей в пасть.

Взмолилась щука:

— Отпусти меня, ерш!

Смеется ерш:

— За чем пошла, то и нашла. Жадностью не проживешь — и на щуку водится ерш!

Журавьино гнездо

Весной посватались к журавке три молодых журавля. Журавка выслушала их и сказала:

— Кто найдет мое гнездо, тот и мужем мне будет. Где мое гнездо, я не знаю, но знаю — дорога к нему прямая.

Решили журавли по очереди гнездо искать.

Взмахнул первый журавль крыльями и стрелой помчался на север. Долго ли, нет ли, летел, навстречу ему — ветер. И с каждой минутой сильнее и сильнее.

«Ветер мои крылья треплет, лететь мешает, — подумал журавль. — А лучше пусть он меня поддерживает и несет». И повернул по ветру.

Лететь сразу стало легко. Зажмурил журавль глаза от удовольствия, а когда раскрыл, увидел, что опять на старое место прилетел.

Журавка покачала головой и сказала:

— По ветру летать — прямой дороги не видеть. Уходи.

Взмахнул крыльями второй журавль и стрелой полетел на север. Всю силу собрал, одолел ветер и еще быстрее помчался. Летит и радуется: легко стало, и солнце светит.

Долго ли, нет ли летел журавль, вдруг туча на солнце напозла, гроза загремела. Вниз кинулся журавль — дождь, вверх кинулся — молнии, прямо полетел — черно от тучи. Испугался журавль, попятился. И вскоре на старом месте очутился.

Увидела его журавка и говорит:

— От бури бежать — прямой дороги не видеть. Уходи.

Взмахнул крыльями третий журавль. Сердце у него было большое, а любовь к журавке еще больше. Она не только сердцу, а и крыльям силу дала. Одолеп он ветер, пробил тучу крыльями и подумал: «Две трудности были, третьей не миновать».

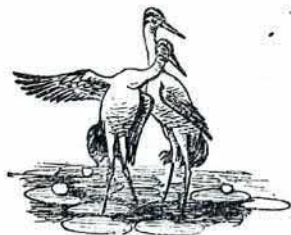
Долго, нет ли, он летел, — горы высокие впереди. Взмыв журавль вверх. И чем выше поднимался, тем шире перед глазами простор открывался. Скоро горы внизу маленькими стали, а впереди журавль увидел лес зеленый, луг и речку. Обрадовался журавль приволью, ласковому солнцу и прозрачному небу.

«Вот где журавкино гнездо», — подумал он. И хотел было назад повернуть, как услышал голос журавки:

— Я за первым летела да вместе с ним назад вернулась, за вторым полетела, снова на старое место села. За тобой сейчас лечу.

Обрадовался журавль и стал спускаться к лесному озеру. А когда опустился на маленький островок, журавка сказала:

— Здесь мое гнездо.

Переполох

Шла мышка по лесной дорожке. Увидела мохнатую гусеницу и испугалась. А вдруг — кот! Повернулась да бежать. Бежала-бежала, а навстречу заяц.

— Ты чего сломя голову бежишь? — спрашивает заяц.

— Какой-то зверь по дорожке идет, хвостом метет, — пискнула мышка.

«А может, лиса!» — ахнул заяц. Повернулся и кинулся со всех ног.

Бежал-бежал заяц, а навстречу волк.

— Ты чего сломя голову бежишь? — рывкнул волк.

— Какой-то зверь по дорожке идет, хвостом метет! — взвизгнул заяц.

«А может, тигр!» — ахнул волк. Повернулся и кинулся бежать.

Волк бежит, заяц бежит, мышка бежит. А гусеница по дорожке пыль метет, никак дорожку не перейдет.

Ежишка

Жил в большом лесу на маленькой полянке ежишка. Еж и ежиха издышаться на него не могли. Самый вкусный жучок, самый сладкий корешок доставался ежишке. Что бы ни сделала ежишка, еж всегда похвалит:

— Ты молодец, ежишка!

А ежиха вторила:

— Нет на свете лучше нашего ежишки!

Так и жил ежишка. Любил сладко поесть, сладко поспать, сладкие речи послушать.

А потом ежишка вырос и стал ежом.

Ходил еж по полянке, ни с кем не разговаривал и считал себя самым умным и самым грозным зверем в лесу.

Прослышала про ежа лиса и однажды явилась на полянку. Зайцы убежали, белки на макушку сосны усакавали, кроты под корни дуба забрались. Один еж по полянке разгуливает.

Лиса — к нему.

— Здравствуй, еж. Сказали мне, что ты самый умный и самый грозный зверь в лесу. Хочу у тебя совета попросить.

Понравилась ежу сладкая речь лисы. Он нос кверху задрал и важно сказал:

— Правильно, лиса, сделала, что ко мне пришла. Зайцы глупы, кроты слепы, у белок ветер в голове. А я очень умный. Спрашивай, чего тебе надо. Помогу.

Лиса хвостом вертит, вокруг ежа похаживает, живот поглаживает. А ежа не возмемь: он иголки выставил, чтобы перед лисой своей грозной силой похвастаться.

Видит лиса — сразу ей до ежа не добраться, и сладко пропела:

— Ах, еж, вижу, и вправду умнее зверя, чем ты, не найдешь. Вот ведь беда у меня какая: переходила я ручей по веточке, поскользнулась и уронила голавлика. Искала-искала, не нашла. Не сумеешь ли ты помочь мне найти голавлика в ручье?

— Что ж, — говорит еж, — ты еще до соседней полянки не дойдешь, как я придумаю, что тебе делать!

Согласилась лиса с ежом, пошла по лесу прогуляться. Прибежали на полянку зайцы, спустились с макушки сосны белки, вылезли из-под корней дуба кроты.

Самый старый заяц говорит:

— Ум ты, еж, потерял, раз с лисой дружбу завел!

Самый старый крот говорит:

— Глаза ты, еж, потерял, раз не видишь хитрости лисы!

Самая старая белка говорит:

— Ветер у тебя, еж, в голове гуляет, раз ты стал слушать сладкие речи лисы!

А еж свернулся клубком и фыркнул:

— Завидуете, что я с лисой дружу? Уходите, пока вам бока не проколол! Это ты, заяц, глупый, а не я. Это ты, крот, слепой, а не я. Это у тебя, белка, в голове ветер гуляет, а не у меня!

Тут один зайчонок крикнул:

— Лиса идет!

Убежали зайцы с полянки, усакавали белки на макушку сосны, забрались кроты под корни дуба. А еж сидит и думает:

«Вот какой я умный и грозный еж, не боюсь лисы и дружбу с ней вожу!»

Подходит лиса к ежу.

— Ну, прогулялась я по лесу. Придумал ли ты, еж, как мне головлика найти, как его из ручья достать?

— Придумал, — отвечает еж. — Ты, лиса, лапой по дну пошарь, когтями зацепи и вытаскивай.

Лиса так и завертела хвостом.

— Спасибо тебе, еж, за науку. Выручил меня. А не поможешь ли ты выловить головлика? Я на этой стороне ручья буду шарить лапой, а ты на той. Он сразу нам и попадется.

— Что ж, помогу, — согласился еж и покати́лся впереди лисы к ручью.

Подкатился он к бережку, развернулся, потянулся и в ручей — шлеп!

Лиса не стала ждать, пока еж ручей переплывает. Подсунула она лапу под ежа, зацепила когтями за живот, вытащила из воды и была такова.

Петушишка и лукошко

Цыплята жили в лукошке. А петушишка все хотел из лукошка выпрыгнуть. Раз подпрыгнет, два подпрыгнет, три подпрыгнет, а никак выпрыгнуть не может. И поперек лукошка никак перейти не может.

Пришло время, посадили петушишку в курятник, а потом и на двор стали пускать. Ходит петушишка по двору, гребешок набекрень, шпорой позвякивает, на кур покрикивает. А нет-нет, да и вспомнит лукошко. Посмотрит на забор и подумает: «А лукошко, пожалуй, и не меньше двора было. И здесь забор сразу не одолеть, и поперек двора далековато ходить!»

Решил однажды петушишка на лукошко поглядеть.

Пошел за дом, где лукошко стояло, и не найдет его. «Что такое? — думает петушишка. — Я же хорошо помню, лукошко

за домом стояло». Услышал — цыплята пицат, посмотрел и удивился.

«Да разве нынче лукошки? А цыплята? Да разве нынче цыплята? Десяток в крохотном лукошке помещается! Мелкота».

И закуорекал:

— Вот в мое время были цыплята, вот в мое время было лукошко. Я и то не мог через край лукошка перепрыгнуть!

А смотрел петушишка на свое родное лукошко.

Лиса и крот

Шла однажды лиса мимо старого дуба и увидела крота. А крот не заметил лисы. Любил он подумать да помечтать и подслеповат к тому же был.

Подкралась лиса к кроту и — цап!

Несет лиса крота и думает: «Позабавлюсь я с ним, а потом съем».

А лиса только что отведала курятины, и настроение у нее было хорошее.

Принесла лиса крота на поляну и говорит:

— Слыхала я — умный ты зверь, а вот видишь, поймала я тебя и теперь съем!

Молчит крот, лапой нос трет.

— Молчишь? — ухмыляется лиса. — Другие со мной разговорливее бывают! Ну, будешь отвечать или нет? Скучно мне с тобой!

Вздыхнул крот и молвил:

— Болтлива ты, кумушка, ох, болтлива! А отгадаешь ты загадку, которую я тебе загадаю?

Обиделась лиса:

— Ишь ты, молчун! Мне ли не отгадать загадку, когда я всех зверей хитрее! Послушаем, что ты скажешь. Да смотри, как отгадаю, так сразу и съем!

Задаёт загадку крот:

— Скажи мне, лиса: если ты отвернешься от меня, а потом обернешься, что ты увидишь?

— Тебя! — засмеялась лиса и зубами щелкнула.

— Погоди, — отмахнулся сердито крот. — Давай сначала проверим твой ответ.

«Что ж, — подумала лиса, — пусть будет по его. Крот бегать не умеет, никуда не денется».

Отвернулась она, лапой хвост погладила, чихнула, сладко зевнула и сказала:

— Ну, теперь конец тебе, крот! Все по уговору сделано! — Обернулась лиса — глазам своим не верит: нет крота! На том месте, где он был, — горсть свежей земли лежит.

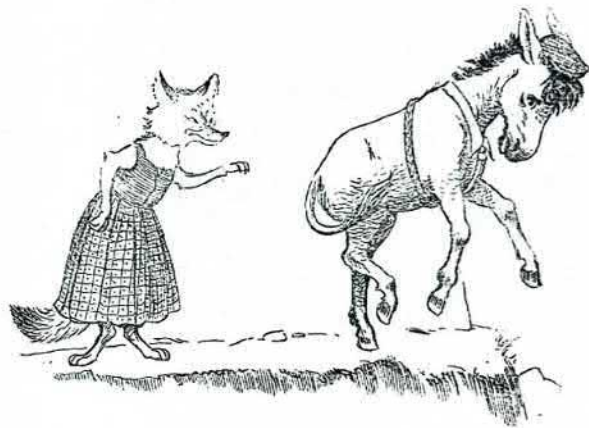
— Крот! — с досадой кричит лиса. — Крот! Куда ты делся?

А крот из-под земли отвечает:

— Пора бы тебе, лиса, знать: всяк в своем деле мастер! Ты хитра, да и я не без ума.

Разозлилась лиса на крота и ну землю швырять. Да куда там — когти обломала, а крота не достала. С тем и осталась.

Вот как крот лису обхитрил.

Осел

Шла по тропинке лиса и догнала осла. Осел шел, махал длинным хвостом, хлопал длинными ушами.

Лиса сладко пропела:

— Далеко ли, ослик, идешь?

Осел остановился, хлопнул по боку хвостом и проревел:

— А тебе какое дело?

Лиса остановилась невдалеке, облизнулась и вздохнула:

— Что ж ты, ослик, остановился? Иди, иди, я тебе не помешаю!

Осел проревел:

— Не пойду!

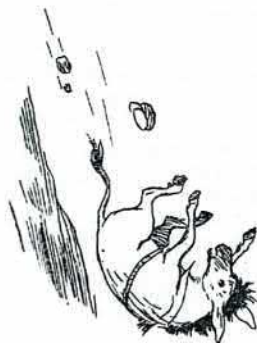
Лиса вильнула хвостом и пропела:

— Не ходи, не ходи, ослик, раз не хочешь!

Осел еще громче проревел:

— А вот и пойду!

Осел идет, а лиса кричит:
 — Куда же ты идешь! Ты в ущелье упадешь!
 Осел проревел:
 — А вот и упаду!
 Лиса кричит:
 — Пожалей свои уши, пожалей свой хвост!
 Осел проревел:
 — А вот и не пожалею!
 И свалился в ущелье.
 Лиса кричит ему вслед:
 —мотри, не разбейся!
 Осел проревел:
 — А вот и разобьюсь!
 И разбился.

Лисий суд

Подобралась лиса к гнезду утки и зайца случайно спугнула. Шарахнулся заяц в кусты и нечаянно задавил утенка.

— Ох, негодный! Ах, разбойник! — закричала лиса. — Такого хорошего утенка погубил. Выросла бы из утенка утка, а утка вывела бы утят, а утята выросли бы и еще вывели бы утят и было бы вволю уток, а то и последняя утка улетела, жди ее, дожидайся!

Рассказала лиса про зайца волку — у того шерсть дыбом встала. Рассказала лиса про зайца медведю — у того челюсть затряслась. Рассказала лиса про зайца филину — у того глаза по ложке стали.

И все в один голос закричали:

— Ох, негодный! Ах, разбойник! Надо зайца поймать, надо зайца наказать, чтобы не повадно ему было утят давить!

И вот привели зайца на полянку. Стали судить-рядить.

Волк и говорит:

— Раз заяц виноват, надо ему уши отодрать!

А сам со своей шубы козью шерсть незаметно стряхивает.

Филин говорит:

— Раз заяц виноват, надо ему шерсть пощипать!

А сам со своих когтей перья незаметно снимает.

Медведь говорит:

— Раз заяц виноват, надо его из лесу прогнать, чтобы и звания заячьего не осталось!

А сам чешую рыбью незаметно с шубы стряхивает.

Обернулись судьи лису послушать, а она сидит, облизывается.

— Я ослушаться ваших приказов не посмела — я зайцу уши оборвала, шерсть выщипала и званья заячьего не оставила!

Лиса и баран

Прибежала голодная лиса в деревню. Туда-сюда нос сунула — нигде нельзя пролезть. Заборы крепкие.

И решила лиса: «Пойду к барану в гости. Хозяин у него в город уехал». Пришла она к крайнему двору и просит:

— Баран, пусти в гости, колодец сделаю!

Отвечает баран:

— Не пушу. Ты курицу съешь.

А лиса вокруг вертится:

— По работе скучаю. На кур и смотреть не хочу!

Вздыхнул баран.

— Ладно! Иди работай.

Лиса — в курятник. Съела курицу и спать легла.

Кричит от ворот баран:

— Что спишь, лиса?

— Ох, баран, устала!

Пожалел ее баран:

— Ну отдохни!

На другой день двух куриц лиса съела и опять спать легла.

Кричит от ворот баран:

— Что спишь, лиса?

— Ох, баран, устала!

Пожалел ее баран:

— Ну, отдохни!

На третий день три курицы лиса съела.

Кричит ей от ворот баран:

— Что спишь, лиса?

И никто ему не отвечает.

«Ну, совсем замаялась лиса, — думает баран, — крепко заснула».

Приехал хозяин из города, зашел в курятник, а там только перья от кур остались. Он к барану:

— Кто в курятнике был?

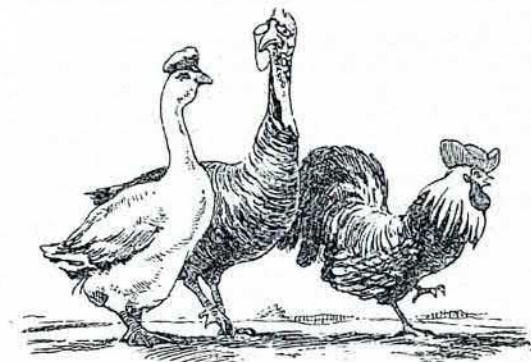
— Лиса там отдыхает.

— Зачем ее пустил?

— Она колодец роет, устала.

— Где же колодец?

Подошел баран к курятнику — ни колодца, ни кур, ни лисы.

Гусь, петух и индюк

Жили-были у старика со старухой гусь, петух и индюк. Индюк считал себя самой умной птицей и поэтому очень важно ходил по двору, распускал свой большой хвост, качал головой и бормотал:

— Бурлы-мурлы, я умный. Бурлы-мурлы, я самый умный. Бурлы-мурлы, я очень умный!

Гусь и петух день его слушали, два его слушали, три его слушали и поверили, что индюк и правда самая умная птица.

Однажды вышла старуха на крыльцо и говорит:

— Гусь, петух и индюк, сходите к моей внучке и передайте ей от меня поклон.

Отправились гусь, петух и индюк в другое село. Передали они поклон внучке и пошли назад. Вот идут они полем, петух и говорит:

— Проголодался я что-то. Вы идите, а я поем гороху и вас догоню.

Индюк подумал-подумал и пробормотал:

— Бурлы-мурлы. Не ешь, петух, гороху, подавишься.

Но пока индюк думал, петух уже убежал на гороховое поле и стал горох клевать.

А гусь и индюк пошли дальше. Шли-шли и к пруду пришли.

Гусь и говорит:

— До моста идти далеко, переплыву-ка я пруд.

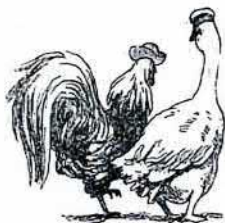
Индюк подумал-подумал и пробормотал:

— Бурлы-мурлы. Если хочешь утонуть, лезь в пруд, а я пойду на мост.

И пошел к мосту. Вернулся индюк домой, когда уже совсем стемнело. Увидел старуху и говорит:

— Бурлы-мурлы. Я так и знал, я так и думал: петух гороху наклюется и подавится, а гусь через пруд поплывет и воды наглотается.

— Ах ты, глупый-глупый! — сказала старуха. — Да где это видано, чтобы петух горохом подавился, а гусь в воде утонул? Они давно спят в сарае.

Мышонок и мешок

Поселял мышонок на лесной полянке горох и собрал по осени целый мешок. Собрал и подумал:

«Да разве это урожай? Всего один-разъединственный мешок! У соседа небось два, а то и три мешка набралось!»

Начал мышонок урожай в норку сносить. По горошине носит да по две. К вечеру один уголок норки засыпал, почесал в затылке и думает:

«Как же это так? Целый день носил, а так мало засыпал. Глядишь, я из мешка до самой зимы горох не переносу. Небось сосед все три мешка давным-давно засыпал. Возьму-ка я мешок, да сразу и унесу».

Стал мышонок мешок поднимать, а тот ни с места. Поднимал-поднимал, устал. Сел и пригорюнился. «Что делать, как быть? Сосед и урожай больше собрал, сосед и гороху больше в норку перетаскал».

А в это время шел через поляну медведь.

Мышонок и просит его:

— Медведь, помоги мешок на плечо поднять.

— Не донесешь, — пробурчал медведь, — не по силам ра-
боту берешь.

— А тебе какое дело? — пискнул мышонок. — Не твой ме-
шок, не твои плечи.

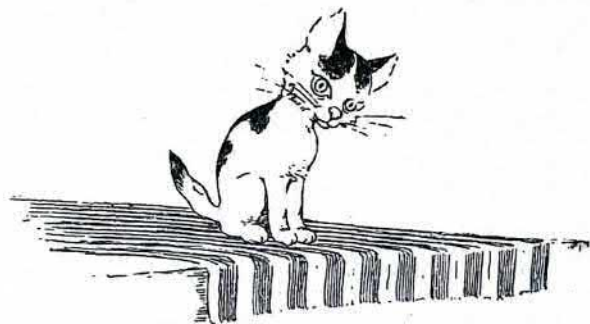
Остановился медведь, примерился к мешку, скребнул за
ухом.

— Ладно, держи!

Мышонок подставил плечо.

Медведь понатужился, крикнул, поднял мешок и опустил
на плечо мышонку.

Вечером возвращался медведь через поляну в берлогу.
Смотрит, мешок по-прежнему на полянке лежит, а из-под
мешка мышиный хвостик торчит.

Разборчивый котенок

Серый пушистый котенок с белым воротничком и усатой мордочкой был просто котенком. Он ел только самую нежную колбасу, а грубого вареного мяса не переносил. Он пил только самые жирные сливки, а простого молока ему лучше не давай. Он спал только на теплой печке, а пола хоть бы и вовсе не было.

Под полом жили пять мышат и страшно пищали.

Котенку до них не было никакого дела: он ведь ел колбасу и пил сливки. Да хозяйка решила, что котенку пора вывести в доме мышей.

Чтобы котенок не заснул и принялся за охоту, ему как-то вечером не дали ни колбасы, ни сливок. И вы, конечно, понимаете, что в ту ночь котенок не спал. Он лежал на печке, думал о колбасе и сливках и с досадой слушал, как пищат мышата.

Потом они перестали пищать и выбрались из норки на кухню. Они уселись на полу и первым делом стали мыть носики. А котенок смотрел на них сверху и думал: «Мышата совсем не

похожи на жирную колбасу и сладкие сливки. Вот тот мышонок совсем тощий. Фи, какая неприятность! Второй очень костистый. Грызть кости? Очень надо! Третьего мне на лапе поднеси, есть не стану. Он так и режет ухо своим писком. Четвертого я, пожалуй бы, и поймал, да он слишком мал!

Нет-нет, они нисколько не похожи на жирную колбасу и сладкие сливки!»

А пока котенок думал да размышлял, мышата подобрали крошки с полу и убежали в норку.

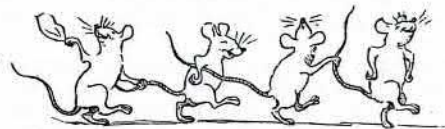
Наутро хозяйка опять ничего не дала котенку. Она понадеялась, что он сыт. Котенок и мяукал, и прыгал, и терся о ногу хозяйки, а хозяйка приговаривала:

— Ишь, охотник, на охоту сходил и не знает куда от радости деваться!

На вторую ночь мышата не вылезли из норки: они слышали, как котенок мяукает на печке и просит есть. А котенок мяукал и думал: «Первый мышонок был очень даже неплох. Мне просто показалось, что он тощий. Второй — костистый. Так что ж из того? Какие там у мышонка кости! Третий — пусть пищит, это мне нисколько не помешает. И четвертый был нисколько не меньше других!»

Но мышата не появлялись.

А котенок даже и мяукать перестал, одно думал: «Хоть бы скорее вылез какой-нибудь мышонок! Все равно какой!»

Ленивая белка

Разленилась зимой белка вконец. И есть хочется, и лапой пошевелить лень.

Лежит белка в дупле, смотрит на орех и думает: «Как бы мне сделать так — и ореха не грызть, и ядро съесть?»

Думала-думала, ничего не придумала.

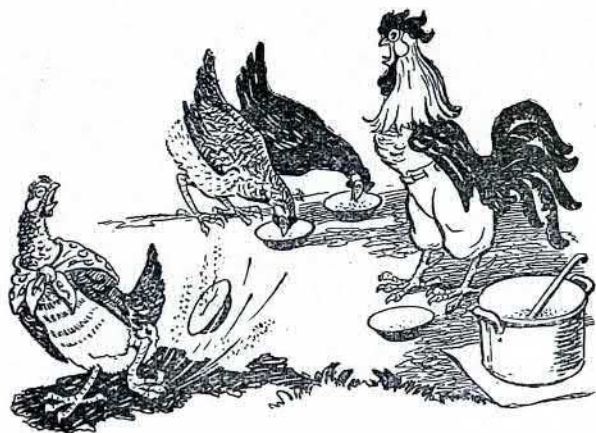
А голод не свой брат, да грызть орех лень. И думает белка: «Ну как же мне все-таки быть? Чтобы и ореха не грызть, и ядро съесть?»

Думала-думала, ничего не придумала.

Лежит белка, полеживает, а голод совсем донимает. «Ах, — думает белка, — как бы ореха не грызть, а ядро съесть?»

Думала-думала, ничего не придумала.

Лежит белка, лежит орех, лежит и ядро в орехе.

Как Хохлатка обиделась

В обед принес петух из кухни вареного пшена и стал делить между курами. Половник Пеструшке дал, половник Чернушке дал, половник Хохлатке дал, себе половник взял. Стали Пеструшка, Чернушка и петух зерно клевать, а Хохлатка свое зерно расшвыряла и есть не стала. Показалось Хохлатке — дал ей петух на два зерна меньше, чем Пеструшке.

Поклевал петух и, как всегда, кукареку крикнул, а Хохлатке подумалось: «Петух радуется, что меня на два зернышка обделил. Ишь, как горло дерет!»

Заготовал гусь на пруду, а у Хохлатки дыханье сперло: «Гусь рад, что меня петух на два зернышка обделил. Ишь, как гогочет, нахал!»

Пробормотал индюк что-то о погоде, а у Хохлатки слезы: «Индюк рад, что меня петух на два зернышка обделил. Ишь, бормочет: «так и надо, так и надо!»

Гложет Хохлатку горькая обида. День не ест, два не пьет, три дня яиc не несет, все придумывает, как бы петуха извести. А зернышки в глазах Хохлатки с гору выросли. Не стерпела Хохлатка и пошла жаловаться на петуха, гуся и индюка.

Пришла Хохлатка в поле, увидела лошадь — и к ней.

— Меня петух голодом морит, гусь надо мной смеется, а индюк бормочет: «так и надо, так и надо!» Выручи меня из беды!

Лошадь бросила плуг, пошла Хохлатку из беды выручать. До вечера с Хохлаткиной жалобой разбиралась, а вечером узнала: — никто курицу не обижал, никто курицу голодом не морил. Рассердилась лошадь на Хохлатку и прогнала ее от себя. Напрасно только время из-за Хохлатки потеряла, поле не вспахала. А Хохлатка думает:

«Ладно! Лошадь заодно с петухом, гусем и индюком. Да я не Пеструшка-простушка, найду и на лошадь управу».

Пришла вечером с луга корова, Хохлатка — к ней.

— Меня петух голодом морит, гусь надо мной смеется, индюк бормочет: «так и надо, так и надо!» А лошадь с ними заодно. Выручи меня из беды!

Корова про подойник забыла, пошла в поле к лошади — Хохлатку из беды выручать. Пока шла в поле, молоко все из вымени на землю вылилось.

А Хохлатка сидит у коровы на спине и кудахчет:

— Ах-да-да, обидели меня петух, гусь, индюк и лошадь. Ах-да-да, накажи их! У тебя рога хоть куда-да-да!

До ночи корова с Хохлаткиной жалобой разбиралась и узнала: никто курицу не обижал, никто курицу голодом не морил. Рассердилась корова на Хохлатку и прогнала ее от себя. Жалко ей стало, что напрасно из-за Хохлатки молоко потеряла. А Хохлатка думает:

«Ладно! Корова заодно с моими обидчиками. Да я не Пеструшка-простушка, найду и на корову управу!»

Прибежала она домой — и к Барбосу.

— Меня петух голодом морит, гусь надо мной смеется, индюк бормочет: «так и надо, так и надо!» А лошадь и корова с ними заодно. Выручи меня из беды!

Барбос и курятник сторожить забыл, кинулся Хохлатку из беды выручать. До утра Барбос с Хохлаткиной жалобой разбирался, а под утро узнал: никто курицу не обижал, никто курицу голодом не морил. А пока разбирался, лиса в курятник пробралась и уж совсем было Хохлатку схватила, да петух вовремя проснулся, закричал во все горло:

— Кукареку! Спасите Хохлатку, лиса к ней подбирается!

Прибежали во двор Барбос, лошадь и корова, проснулись гусь и индюк, Пеструшка и Чернушка. Окружили Хохлатку и радуются, что она жива осталась. А Хохлатка крылья растопырила и прокудахтала:

— Ах-да-да, ах-да-да! Вам, я гляжу, весело, а меня петух на целых два зернышка пшена обделил!

Горшок — пустая голова

Повесила зайчиха горшок на самый высокий кол плетня. Горшок поглядел туда, поглядел сюда и увидел на опушке медведя. Медведь ходил по опушке, совал лапу в лукошко, взмахивал лапой направо, взмахивал лапой налево и приговаривал:

— Что посеешь, то и пожнешь! Что посеешь, то и пожнешь!

Не видно было горшку, что медведь бросает в землю пшеницу, и подумал он: «Хитрый медведь. Ветер в землю бросает, на опушке его собирает, чтобы он меня с кола столкнул. Медведь хитер, а я хитрее. Он одной лапой, а я двумя пригоршнями буду ветер бросать!»

Соскочил горшок с кола, побежал-покатился к опушке и стал ветер полными пригоршнями в землю бросать. Кидает и приговаривает:

— Что посеешь, то и пожнешь! Что посеешь, то и пожнешь!

Медведь посеял пшеницу и в лес ушел. Горшок посеял ветер и опять на кол взобрался. Сидит на колу и бормочет:

— Расти ветер, большой и маленький! Расти ветер, большой и маленький! Потряси у медведя шубу, погладь его по спине, чтобы ему неповадно было меня обижать.

И начал ветер не по дням, а по часам расти. Сначала ветерок на опушке поднялся, потом ветер на опушке загудел, к полудню буря деревья ломать начала.

Завертелся горшок на колу, задребезжал:

— Эй, буря, потише, я тебе не медведь!

А буря разгулялась всюю. Закачала плетень, сдернула горшок с кола и швырнула его о стену избышки. Разлетелся горшок на мелкие черепки, а буря дальше умчалась.

Засверкало опять солнце, поднялась пшеница стеной. Пришел медведь урожай собирать. Собирает и приговаривает:

— Что посеял, то и пожал! Что посеял, то и пожал!

Соловей и попугай

Однажды прилетел в лес попугай. Все птицы так и ахнули от восхищения. Что ни перо у него, то камень-самоцвет. И красные перышки, и зеленые, и синие, горят-переливаются, а хохолок белый, как снег. Трясогузки да канарейки стали по лесу летать и попугая прославлять.

— Посмотрите, подружки-сестрицы, какая красивая птица! Какая красивая птица! Ни одна из нас в сравнение с ней не годится!

Сороки еще дальше весть понесли:

— Слы-хали? Слы-хали? Ка-кую нам птицу в лес прислали? Чу-до — не птица, дорожные сестрицы.

А у попугая и голова от похвал закружилась. С ветки на ветку перепархивает, клювом свои перья поглаживает.

Один дятел восхищения попугаю не высказывает. Сдвинул красную шапочку на затылок и день-деньской постукивает, домик-дупло себе делает.

Все птицы — к дятлу:

— Как так? Почему попугая не хвалишь?

А дятел в ответ:

— Перья у него красивые, слов нет, а как он петь умеет?

Полетели птицы к попугаю и кричат:

— Попугай, спой нам песню! Дятлу на стыд, а нам на утешенье!

Сверкнул попугай перьями и прохрипел:

— Пер-рр-рья кр-р-р-расивые! Пер-рр-рья кр-р-р-расивые!

Как услышали птицы такую песню, так в разные стороны и разлетелись. А дятел говорит:

— Пусть нам соловей теперь споет.

Полетели птицы искать соловья. Искали-искали, еле-еле нашли. Соловей — птичка-невеличка и серый весь. Посмотреть, никакой красоты в нем нет.

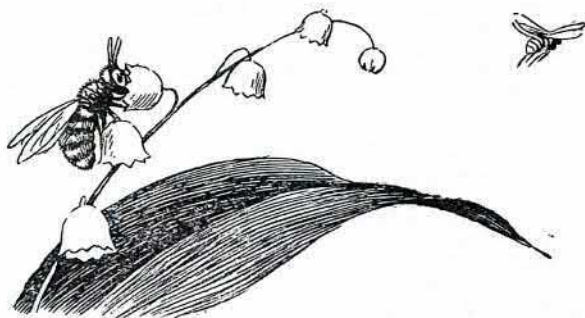
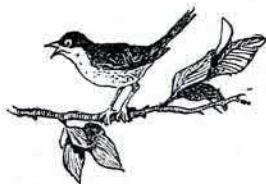
Он сначала петь отказался — очень уж застенялся, а потом как заляется!

За синими морями, за высокими горами звери и птицы улышались.

Лиса заслушалась — зайца из зубов выпустила. Волк заслушался — на ежа нечаянно сел. Медведь за медом лазил — с дерева упал.

С той поры и стали говорить:

— Дело не в оперенье, а в уменье.

Пчела и ландыш

Как-то раз полетели две пчелы сок цветочный собирать. Летят через полянку и видят: стоит красивый-красивый цветок. На тонком зеленом стебельке белые колокольчики висят, в широкие листья прячутся. И аромат такой от цветка, что у молодой пчелы даже голова закружилась. Она и говорит старой:

— Зачем нам лететь в поле? Смотри, какой красивый цветок и как хорошо он пахнет! Возьмем из него соку. Ароматным и вкусным будет наш мед.

Старая пчела прогудела:

— Ландыш — цветок красивый, спору нет, да сок его горек и ядовит!

Услышав ландыш слова старой пчелы, раздвинул свои широкие зеленые листья и ласково шепчет молодой пчеле, звенит тихонько колокольчиками:

— И ты поверила старой пчеле? Пусть она летит дальше,

если хочет, а ты попробуй моего соку! Он прохладный и приятный.

Старая пчела дальше полетела, а молодая опустилась на ландыш и стала пить густой сок из маленькой белой чашечки-колокольчика. Выпила и упала на траву. Сок у ландыша и правда был ядовитым.

Старая пчела вернулась с поля, увидела под ландышем молодую пчелу и сказала укоризненно:

— Ландыш! Зачем ты наполнил молодую пчелу своим ядовитым соком!

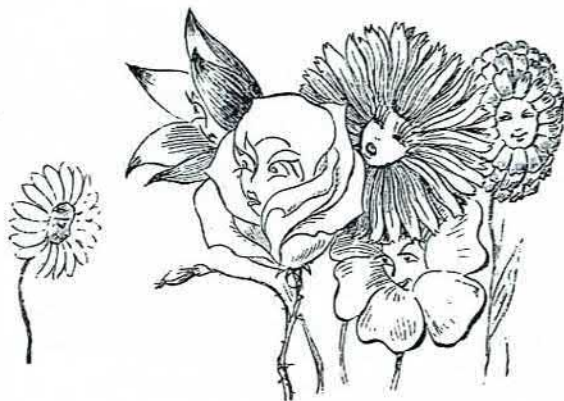
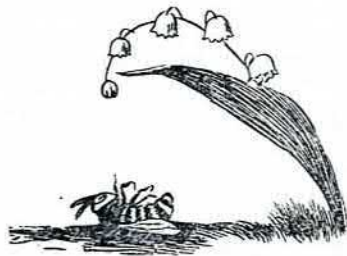
— Она сама его пила, сама! — засмеялся ландыш и весело зазвенел колокольчиками.

Рассердилась старая пчела, прогудела:

— Ни одна пчела мимо тебя больше не пролетит!

И перестали с той поры пчелы летать через полянку, где рос ландыш. Заросла полянка кустарником и деревьями и стала самым глухим местом леса.

Так под кустарником и растет ландыш и не видит солнца.

Ромашка и дуб

В саду на клумбе росли яркие красивые цветы: голубые колокольчики, белые астры, красные розы, гордость всех садов — черный тюльпан, пылающая орхидея. А на краю клумбы каждое лето расцветала маленькая скромная ромашка.

Около клумбы рос могучий дуб. Он защищал цветы от злого горячего ветра.

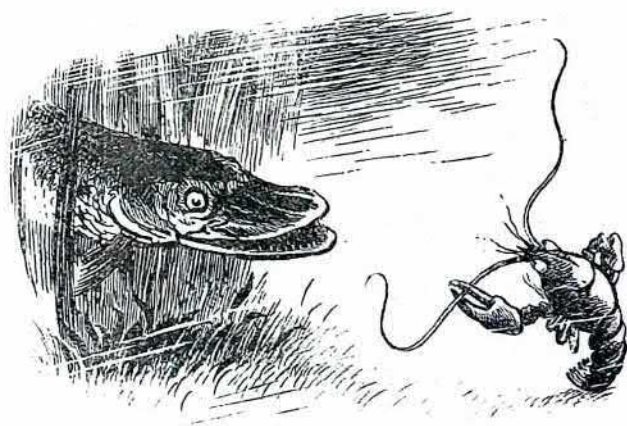
Раз ночью дуб разглядел среди цветов ромашку и обратился к ней со словами:

— Ромашка! Ты затерялась среди знаменитых и красивых цветов. Твой наряд слишком скромнен для клумбы. Пожелала бы ты стать колокольчиком?

Ромашка тихо ответила:

— Нет.

Дуб пошевелил листьями и спросил:
 — Может быть, ты хотела бы стать астрой?
 Ромашка тихо ответила:
 — Нет.
 — Тогда я знаю, кем ты хочешь быть. Розой!
 Ромашка тихо ответила:
 — Нет.
 — Неужели ты захотела стать тюльпаном? — сердито зашепестел дуб.
 Ромашка тихо ответила:
 — Нет.
 — Не возмечтала ли ты стать орхидеей? — уж не сердито, а удивленно спросил дуб.
 Ромашка тихо ответила:
 — Нет.
 — Кем же ты, безумная, хочешь быть? — грозно зашумел дуб.
 — Самой собою, — тихо ответила ромашка.

Рак и щука

Лежал рак на дне речки на камне и дремал. А течение длинные усы его шевелило. Вдруг мимо карась мчится. Задышется, рот до ушей разинул. Увидел он рака, его грозные усы и взмолился:

— Ой, храбрый рак, спаси меня!

Рак сразу же проснулся, грудь колесом выпятил, усы клешней расправил и спрашивает сердито:

— А что с тобой приключилось, лежебока?

Карась рот разевает, пузыри пускает, слова выговорить не может. А рак подбоченился, клешнями прищелкнул, усы раскинул.

— Да скажешь ли ты, в чем дело?

Карась под камень забился и оттуда шепчет:

— Плыл я мимо камышей и на щуку наткнулся!

— А где эта самая щука? За тобой гонится? — спрашивает рак и ус клешней покручивает.

— Нет, щука спит, — пробормотал карась и еще глубже под камень забился.

Рак усы вверх поднял и вскричал грозно:

— Ну, так я сейчас пойду потешусь-пошучу, щуке жабры усами пощечочу!

И отправился в камыши. Идет, клешню на плече несет, приговаривает:

— Уж я потешусь-пошучу, щуку до смерти защеочу!

А щуке, видно, карась приснился. Во сне пасть раскрыла и храпит.

Подполз рак к щуке, увидел зубастую пасть и глаза выпучил, ноги сразу все подогнулись.

Щука спросонья шевельнулась — рак назад попятился. Щука зевнула — рак еще быстрее попятился. И удержаться не может — пятится и пятится. Уж давно и камышей нет, а он остановиться не может. Мимо камня мчится.

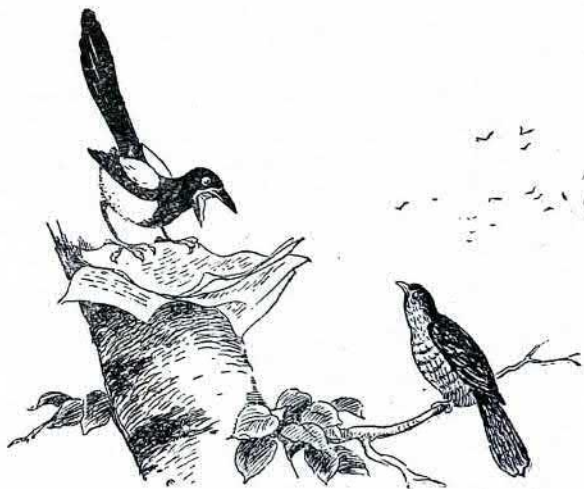
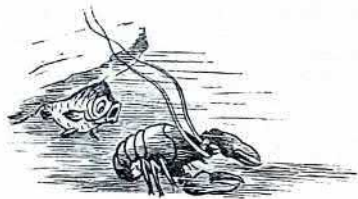
Карась высунул голову из-под камня и шепчет:

— Рак, рак, ты куда?

А рак кричит грозно:

— Не мешай, уйди с дороги! Не видишь?! Разбегаюсь, чтобы щуку ловчее схватить!

Да так с тех пор все и пятится.

Сорока и жукушка

Сорока любила поговорить. Сорока очень даже любила поговорить. Сорока и часу не могла прожить без того, чтобы не поговорить.

Однажды, когда уж пора было делать гнезда, сорока собрала всех птиц на березу и стала говорить, что гнезда делать надо непременно, а птенцов выводить обязательно.

Сорока начала издалека. Она начала с того, что на деревьях растут ветки и листья, на земле — трава, и что они-то как раз и необходимы для постройки гнезд.

Сорока проговорила о ветках, листьях и траве целую ночь и целый день.

Потом попила прохладного березового сока и принялась рассказывать, на каких деревьях и какие гнезда лучше делать. Сорока проговорила об этом целых две ночи и целых два дня.

Перед тем как поведать птицам, для чего нужны гнезда, сорока вздумала еще раз попить березового сока. И тут она заметила, что на березе очень тихо. «Надо сказать спасибо птицам, что они меня так внимательно слушают», — решила сорока и подняла голову. И что же? Она увидела одну-единственную кукушку. Кукушка качала головой и дремала.

— Что такое? Куда девались птицы? — вскричала обиженная сорока.

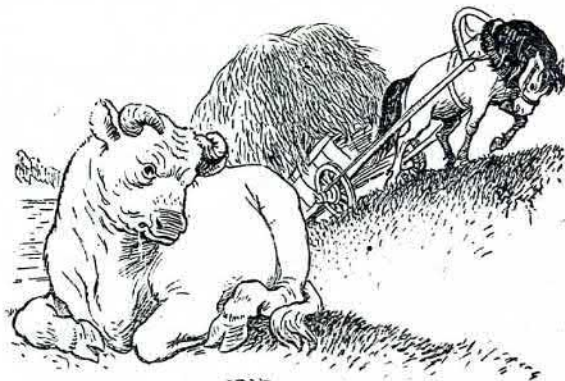
Кукушка очнулась, зевнула и ласково проговорила:

— А ты не волнуйся, сестрица, продолжай. Невежи, которых ты пригласила, улетели, построили гнезда и выводят птенцов. Им, видно, какие-то там птенцы дороже мудрых речей.

— Не понимаю, не понимаю! — с горечью сказала сорока. — Я же им добра желаю.

— Не расстраивайся, сестрица, — вздохнула кукушка, — я-то тебя с большим удовольствием слушаю. Да к тому же мне и не к спеху: гнезд я не делаю, птенцов не вывожу.

Сорока успокоилась, выпила березового сока и принялась рассказывать, для чего нужны гнезда.

Бык и лошадь

Вез старик сено и упал с воза. Ногу сломал, никак поднять не может.

И говорит лошади:

— Отвези сено домой. Быку отдай.

Пошла лошадь домой. Около реки пришлось ей в гору подниматься. До половины поднялась, а дальше не может: очень уж гора крута. А воз в реку тянет.

Зовет лошадь быка:

— Бык, а бык! Помогни воз вытянуть!

Лежит бык за горой и отвечает:

— Подожди, приду!

А сам ни с места.

Подождала лошадь, подождала и опять зовет:

— Бык! Иди скорее! Падаю я!

Отвечает бык:

— Подожди, приду!

Держит лошадь воз, из сил выбивается. А воз все сильнее в реку тянет.

Взмолилась лошадь:

— Бык! Иди скорей. Воз вниз покатился!

Вздохнул бык с досадой и отвечает:

— Подожди, приду!

А сам ни с места.

Ждала лошадь, ждала, видит, не дожидаться ей быка, и дернула воз. Гужи и оборвались.

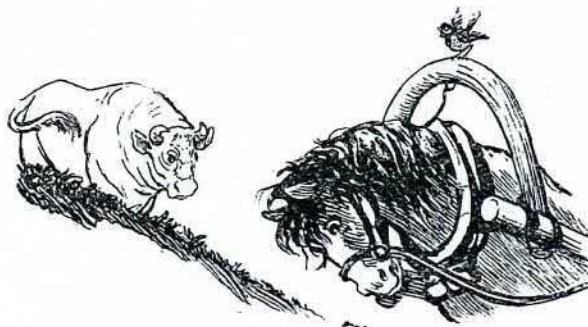
Раскатился воз и упал в воду.

Поднялась лошадь на гору и говорит быку:

— Что ж ты не пришел помогать? Теперь твое сено в реку упало.

Вскочил бык, закричал:

— Что же ты, лошадь, не сказала, что мое сено везла? Я бы тебе сразу помог!

Конь и воробей

Как-то конь тащил в гору тяжелый воз и устал. Он остановился и вздохнул:

— Весь овес тому бы отдал, кто бы мне помог.

На дороге прыгал воробей. Он услышал слова коня и подумал:

«Эге! Я не я, если здесь поживы не будет!» Подскочил к коню и чирикнул:

— Что же ты, друг, сразу не позвал меня? Давай помогу!

Обрадовался конь, говорит:

— Вот спасибо-то. Впрягайся.

Воробей встопорщил крылья, взбил ногой пыль, чирикнул:

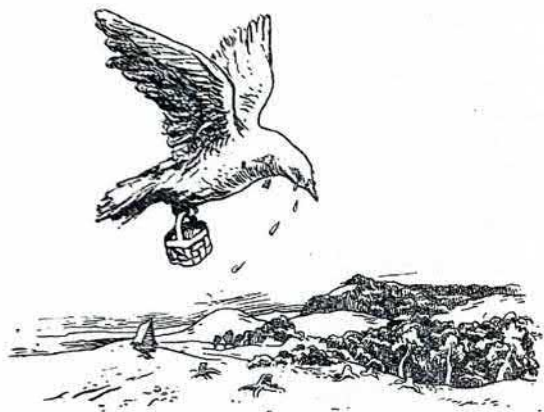
— Поехали!

Тянет конь воз, надрывается. Воробей сидит на дуге, чирикает. А бык стоит на горе, хвостом похлопывает по бокам и мычит.

— Эх ты, угораздило же тебя в гору воз тащить!

Конь тянет воз, а сам думает: «И что это бык меня одного ругает, а о воробье ни полслова?»

А воробей тоже думает: «Ну и конь мне попался! Сиди тут на дуге, чирикай, а когда еще к овсу-то доплетешься».

Голубь и голубка

Жили-были голубь и голубка. Улетел как-то голубь за зернами. Сидит голубка в гнезде, голубя ждет. И вдруг кинулся на нее из-за тучи коршун, схватил и понес в горы.

Вилась-рвалась голубка, да разве вырваться из острых когтей коршуна? Звала-призывала на помощь голубя, да разве услышит он издали?

А голубь набрал зерен, прилетел к гнезду и видит — нет голубки. Зовет голубь голубку, да никто ему не отвечает. Заметался голубь над гнездом и быстрее ветра полетел искать голубку.

Целый день летел через леса, степи, горы. К вечеру устал, сел на дуб и спрашивает его:

— Дуб, дуб, не видел ли ты мою голубку?

Зашелестел, закачал ветвями дуб:

— Отдай то, чего тебе не жалко, тогда скажу про голубку.

Подумал-подумал голубь и решил: «У меня две ноги. Отдам одну». Отдал он ногу, и дуб говорит:

— Унес твою голубку коршун, на моих ветвях он отдыхал, а куда полетел, не знаю.

Полетел голубь дальше. Целый день летел, а коршуна не нашел. Опустился на высокую угрюмую скалу отдохнуть и спрашивает ее:

— Скала, а скала, не знаешь ли ты, где коршун живет?

Загудела скала:

— Отдай то, без чего тебе труднее всего, тогда скажу.

Подумал-подумал голубь и решил: «Труднее всего мне будет без крыла, но зато я узнаю, где мой обидчик живет».

Отдал он крыло, и скала сказала:

— Живет коршун рядом в горах.

Задумался голубь. Ближе коршун живет, а не дойти, не долететь до него.

Тут как раз орел пролетал. Голубь знал: не любит орел коршуна, и просит его:

— Орел, а орел, помоги мне. Спаси мою подругу. Ее коршун унес.

Взмахнул орел крыльями и говорит:

— Отдай то, без чего тебе жить нельзя, тогда спасу голубку!

Подумал-подумал голубь и решил: «Жить мне нельзя без сердца, да пусть его орел возьмет, голубку спасет».

— Возьми мое сердце, — сказал он орлу, — а голубку спаси.

Удивился орел, посмотрел на голубя и говорит:

— Вижу, сильна твоя любовь, сильнее смерти. Не надо мне твоего сердца.

Полетел он к коршуну и освободил голубку.

Вернулась голубка к голубю, а голубь лететь домой не может. Тогда сказала голубка:

— Возьми мое крыло, ты полетишь, а я по земле пойду.

Понравились эти слова скале, и говорит она:

— Хотела я, голубка, и тебя испытать. Да вижу: любовь твоя крепче, чем я. Возьми, голубь, свое крыло.

Отдала она голубю крыло. Простились с ней голубь и го-

лубка и домой полетели. Летели-летели, устали, сели на дуб отдохнуть.

Зашелестел дуб ветвями.

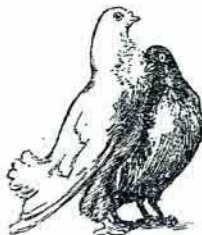
— Возьми, голубь, свою ногу. Для того я ее брал, что хотел испытать — крепка ли твоя любовь.

Взял голубь ногу, а дуб спрашивает:

— А теперь скажи мне, почему тебе ноги не жалко было?

— А вот почему, — ответил голубь. — Без крыла я не мог бы лететь дальше, без глаз я не видел бы пути, без сердца не сумел бы доказать, как крепка моя любовь.

Ничего не ответил дуб, только ветвями сильнее зашелестел.

Шел в село осел

По лесной дороге шел в село осел. Увидала осла сорока, голову набок склонила и спрашивает:

— Ты куда, осел, идешь-бредешь?

— В село, — отвечает осел.

— Да чего же ты по дороге-то петляешь? Так ты до села и в три

дня не дойдешь. Я тебе по-дружески говорю: сверни направо. Лес пройдешь и в село попадешь! Уж я знаю, что говорю, сама из села через лес летаю.

Осел подумал: «Раз сорока через лес летает, значит, она дорогу знает!» И свернул направо.

Целый день осел через кусты продирался, всю шкуру ободрал, а села так и не увидал. Остановился, не знает, что делать.

Увидела осла иорона, голову набок склонила и спрашивает:

— Ты куда, осел, идешь-бредешь?

— В село, — отвечает осел.

— Да чего же ты по кустам плутаешь? Так ты до села и в три дня не дойдешь. Я тебе по-дружески говорю: сверни налево. Три оврага перейдешь и в село попадешь! Уж я знаю, что говорю, сама из села через овраги летаю.

Осел подумал: «Раз ворона через овраги летает, значит, она дорогу знает!» И свернул налево.

Целый день осел через овраги пробирался, о камни спотыкался, все копыта обломал, а села так и не увидел. Остановился, не знает, что делать.

Увидела осла утка, голову набок склонила и спрашивает:

— Ты куда, осел, идешь-бредешь?

— В село, — отвечает осел.

— Да чего же ты по оврагам плутаешь? Так ты до села и в три дня не дойдешь. Я тебе по-дружески говорю: иди прямо, болото перейдешь и в село попадешь! Уж я знаю, что говорю, сама из села через болото летаю.

Осел подумал: «Раз утка через болото летает, значит, она дорогу знает!» И пошел прямо.

Целый день осел через болото пробирался, о кочки спотыкался, а села так и не увидел. Остановился, не знает, что делать.

Увидел осла лось и спрашивает:

— Ты чего, осел, в болоте делаешь?

Осел лосю рассказал, как он в болото попал.

Вывел лось осла на дорогу и сказал на прощанье:

— Слушать-то слушай друзей, да и свой ум имей!

Как звери тетерева делили

Охотились волк за ягненком, лиса за курицей, медведь за козленком, змея за утенком. И вдруг столкнулись все нос с носом под березой. Столкнулись, зашипели, завывали.

Медведь рычит:

— Ты, волк, моего козленка хотел укр-асть!

Волк воет:

— Не-ет, это ты, медведь, хотел моего ягненка у-у-уволочь!

Лиса тавкает:

— Врете, врете, вр-р-рете, оба вы за моей курицей бежали!

Змея шипит:

— Ш-ш-шутки в сторону, ш-ш-шутки в сторону, вы все моего утенка хотели утащ-щить!

Медведь схватил пень — в волка целится, волк зубы оскалил — готов медведю в горло впениться, лиса хвостом виляет — подзадоривает, змея в кольцо свернулась — ядом брызжет. Да тут как раз тетерева прилетел, на ветку березы сел.

Медведь бросил пень и облизнулся, волк слюну проглотил, лиса нос вытянула, змея глаз не может от тетерева отвести. И каждый подумал: «Должно быть, жирный тетерев и вкусный!»

Лиса первая заговорила:

— Что нам обиды помнить. Давайте тетерева поймает и сытехоньки будем! Пусть змея на березу ползет и схватит тетерева, а мы его тут по-братски поделим.

А сама думает: «Мне бы за хвост тетерева уцепиться, а там посмотрим, кому тетерев достанется!»

Змея тоже себе на уме, а вслух говорит:

— Права ты, лисонька, права, золотая у тебя голова.

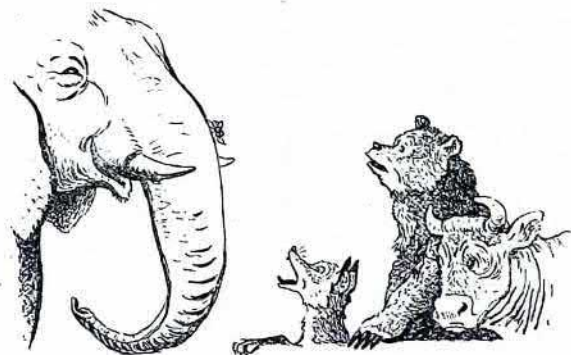
Волк думает: «Тетерева ловить не лапами — пастью буду, а там уж кому что останется».

Медведь думает: «На то у меня и сила, чтобы тетерев мне на обед достался. Ни перышка другие не получат!»

Поползла змея по стволу березы, а медведь, волк и лиса под березой сидят-ждут.

Змея заползла на ветку и хотела схватить тетерева, а он взмыл и улетел. Змея метнулась за ним, не удержалась и вниз свалилась.

Лиса за хвост змею схватила — думала, хвост тетерева поймала, волк впрыснул змею проглотил, а медведь с обиды, что ему ничего не досталось, лису и волка поколотил.

Слон и муха

Привезли в зверинец слона. Муха увидела хобот, подумала, что это ствол дерева, и села на него. Села, пожужжала и сладко задремала.

А тем временем к слону сбегались все звери и рот разинули от удивления. Первой опомнилась лиса. Она склонила голову набок, обмахнулась хвостом и тихохонько твякнула:

— А-ах! Вот это гора!

— Ох-хо! К такой горе не подступишься, — прохрипел вол.

— Мда-а, такую гору не свернешь! — пробурчал угрюмо медведь.

Муха услышала все эти слова, приоткрыла один глаз, потерла ланку о лапку и скромненько сказала:

— А что ж-ж-ж, очень даж-ж-же приятно, когда о тебе говорят с таким почтением.

Сом и белуга

В глубоком омуте под крутым яром повстречались сом и белуга. Рассказала белуга сому про море, рассказал сом белуге про реку. Похвалила белуга сома за усы, похвалил сом белугу за храбрость — ведь из самого моря в гости приплыла! Потом сом белугу лещами угостил и спать уложил. А утром порешили сом и белуга дружбу водить и во всем друг другу помогать. Слово в том крепкое дали.

Белуга в море поплыла, а сом под корягу забился — усы бережет. Вот проходит месяц, посылает белуга к сому ерша.

Приплыл ерш к сому и говорит:

— Сом! Белуга в сеть попала, иди помоги белуге в море выбраться.

А сом шевелит усом и головы не поворачивает. Неохота ему

к белуге плыть. Думает сом: «Слово, правда, я дал, да мало ли что может случиться — усы еще о камни обдеру! А белуга сильна, из сети выберется сама!» и говорит ершу:

— Выручил бы я белугу, да пошевельнуться не могу — голова болит.

Уплыл ерш, сельдь приплыла.

— Сом! Сеть к берегу ташат, иди помоги белуге в море выбраться!

Неохота сому к белуге плыть. Думает сом: «Слово, правда, я дал, да мало ли что может случиться — усы еще о камни обдеру. А белуга сильна, из сети выберется сама».

Он и говорит селедке:

— Выручил бы я белугу, да пошевельнуться не могу — бок застудил.

Уплыла сельдь, голавль приплыл.

— Сом! Сеть на берег вытащили, иди помоги белуге в море выбраться!

Сом шевелит усом и головы не поворачивает. Неохота ему к белуге плыть. Думает сом: «Слово, правда, я дал, да мало ли что может случиться — усы еще о камни обдеру! А белуга сильна, из сети выберется сама».

Он и говорит голавлю:

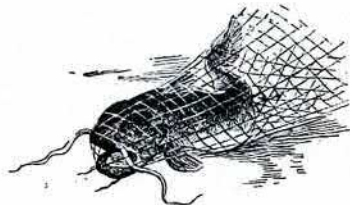
— Выручил бы я белугу, да живот заболел.

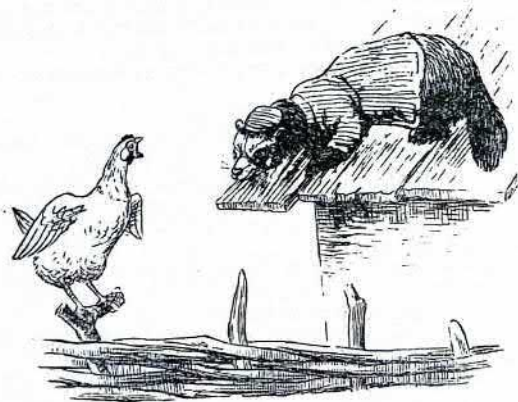
Уплыл голавль, а сом погладил усы и спать завалился.

Спит сом и не чувствует, как из-под коряги выплыл да в сеть угодил. Потянули сома на берег. Проснулся сом, забил хвостом, завыпил.

— Ой, белуга, выручай!

Да поздно про друга вспомнил. Усы сберег, а друга потерял.

Курица и хорек

Хорек на солнышке лежал и дремал. А неподалеку курица червячков искала и хорька увидела. Увидела да и закудахтала:

— Кудах-тах-тах. Если бы ты знал, хорек, сколько я нашла червячков.

Молчит хорек. Дремлет.

А курица опять свое:

— Очень много я червячков нынче отыскала.

Лежит хорек, головы не поднимает.

А курица и хохолок от досады подняла.

«Ничем тебя не проймешь. Да посмотри! У меня ведь новостей полон зоб».

И кудахчет:

— А нам новый курятник сделали.

Приподнял хорек голову. Прищурился. Он ничего о новом курятнике не знал.

А курица захлебывается:

— Ах-да-да! И окошки, и пол, и двери новые-кленовые. Да-да!

Зашевелился хорек.

— Подумаешь, окошки. Подумаешь, пол. Подумаешь, двери новые-кленовые. Вот если бы хорошую лазейку сделали, тогда другое дело. А то, что это за курятник — без лазейки?

Распустила курица веером хвост.

— А ты думаешь, нет лазейки?

— Конечно, нет.

Обиделась курица:

— Нет? Да ты бы посмотрел, какая под дверью лазейка.

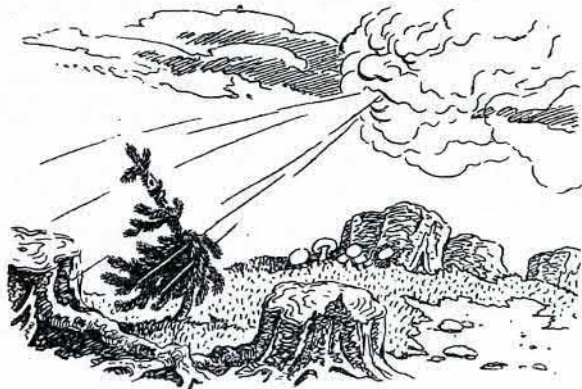
Вытянулся опять хорек, глаза закрыл и пробормотал:

— Эти курицы только и знают, что спать мешают.

Рассердилась курица и ушла.

А ночью залез хорек в курятник и унес курицу-болтушку.

Капризная елочка

Жила-была под большой елью пушистая елочка. Каждый день с утра до вечера капризничала и жаловалась.

— Мне тесно. Мне темно. Я не вижу солнца. Я не могу расправить свои ветки.

Жил недалеко от елочки гриб боровик-дед-лесовик. Слушал он, слушал жалобы елочки и говорит:

— Не жалуйся, не плачь. Ель от ветра тебя укрывает, от холода спасает. Вырастешь, увидишь солнце.

А елочка свое твердит:

— Мне тесно. Мне темно.

А скоро пришли в лес люди с топорами. И вырубил лес. Осталась елочка одна. Ветки свои расправила, радуется.

— Ах, как хорошо. Никто мне расти не мешает, солнце меня согревает.

Подбежал к елочке ветер, нагнулся, руками замахал.

— Ты зачем мне загородила дорогу?

Испугалась елочка, дрожит.

— Ветер, ветерок, я маленькая. Я тебе не мешаю.

Завыл ветер:

— У-у-у. Мешаешь. Сломлю и в овраг унесу.

Заплакала елочка и просит:

— Пожалей меня.

А ветер еще сильнее завыл. И некому было защитить маленькую елочку. Схватил ее ветер, поднял высоко и бросил в овраг.

Ложка дегтя

Медведь раздобыл бочку меда. Он сел на пенек и стал делать липовую ложку, чтобы липовой ложкой липовый мед есть.

Как раз в это время недалеко от поляны лиса бродила. Она почуяла запах меда и ноздри раздула. Захотелось ей меду попробовать. Вышла она на поляну, а медведь ложку кончил обстругивать и уж собрался меду зачерпнуть.

— Ах, Мишенька, — дрожащим голосом проговорила лиса, — погоди первым мед пробовать. А вдруг он отравленный? Дай я сначала попробую. Я погибну — никто не заплачет, а без хозяина и лес — не лес.

— А я пробовал, когда бочку брал, — буркнул медведь и запустил ложку в бочку.

«Вот как! — вскипела лиса, — из целой бочки жалко одну ложку дать отведать? Ну, погоди, прочучу я тебя, медведь».

Она закатила глаза, покачала головой.

— И ты будешь есть мед без приправы? Какой же это мед? Вот я у кума волка с дегтем медок едала. Ах, мед. Запах — на весь лес.

Медведь и ложку из бочки вынул. Слушает. Еще ни разу он с дегтем меду не ел. Спрашивает лису:

— А много ли дегтя кладут?

— Это надо на вкус определить. Подцепи-ка ложкой меду, я на язык попробую! — ответила лиса.

Медведь зачерпнул ложку меда. Лиса с ложки раз лизнула, два лизнула, три лизнула. Лизала, пока весь мед не слизала. Наелась и сказала.

— Как раз ложку дегтя на бочку меда надо.

Пошел медведь, раздобыл ложку дегтя, вылил в мед и давай размешивать.

А лиса села подальше от медведя и приговаривает:

— Правильно, как раз ложку дегтя в бочку меда и кум положил.

Медведь попробовал меду с дегтем и заревел.

А лиса юркнула за березу и хвостом махнула.

С тех пор и говорят в лесу:

«Одна ложка дегтя испортит бочку меда».

Был ли хвост?

Забрел в рощу медведь. Большой, рыжий и без хвоста. Дошел медведь до березы, увидел гнездо чижики и полез за чижатами. Чижата увидели медведя и запищали.

Услыхал чижики чижат, прилетел к березе и не знает, как чижат спасти. Прыгает с ветки на ветку, крылышки топорщит, испугать медведя хочет. А медведь лезет по стволу и внимания на чижики не обращает.

Чижики видят — совсем дело плохо и закричали:

— Медведь, посмотри-ка, ты хвост потерял!

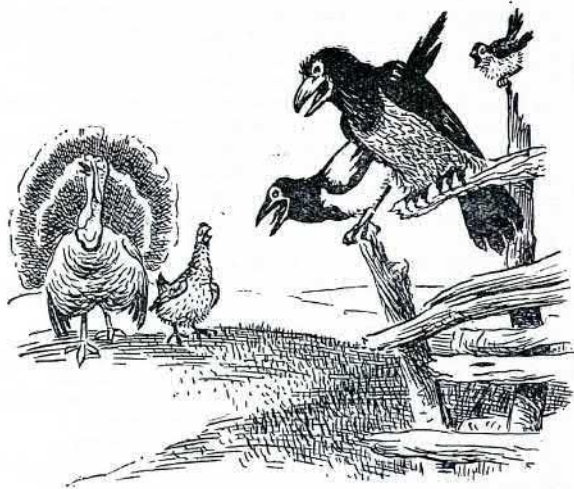
Медведь обернулся, чтобы на хвост посмотреть, и свалился на землю.

А веселый чижики смеется:

— Ты, медведь, я вижу, прост. Сначала подумай. был ли у тебя хвост?

Медведь замотал головой и подумал: «А и правда, был ли у меня хвост?»

И до сих пор бродит медведь по лесу и думает: «А был ли у меня хвост?»

Как утенок учился плавать

Летним днем отправился утенок к пруду учиться плавать. А около пруда курица ходила, землю швыряла, червячков искала. Увидела она, что утенок спускается к воде, глаза закатила, крылья растопырила и закудахтала:

— Куд-куда? Куд-куда? Разве не видишь, что там вода?

Вернись, а то утонешь.

Подумал-подумал утенок и отправился к сороке. Пришел и спрашивает:

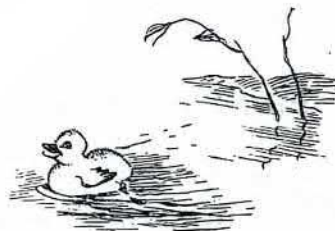
— Сорока, сорока, можно мне в пруду плавать?

Сорока голову набок склонила, клюв о коготок почистила и сказала:

— Можно.
Обрадовался утенок, заплясал.
— Пойду на пруд. А курица зря сказала, что мне плавать нельзя.
Сорока встрепенулась и застрекотала:
— Стой. Тебе курица плавать не велела? Это другое дело! Пойди тогда у вороны узнай — можно ли тебе плавать.
Нечего делать утенку, отправился он к вороне. Та на осине сидела-дремала, во весь рот зевала. Утенок — к ней.
— Ворона, ворона, можно мне в пруду плавать?
Ворона глазами повертела и сказала.
— Можно.
Утенок обрадовался и заплясал.
— Пойду на пруд. А сорока зря сказала, что мне плавать нельзя.
Ворона рот разинула и каркнула:
— Стой! Тебе сорока плавать не велела? Это другое дело. Пойди тогда у воробья узнай — можно ли тебе плавать.
Нечего делать утенку, отправился он к воробью. Тот на дорожке сидел, на зернышко глядел. Утенок — к нему.
— Воробей, воробей, можно мне в пруду плавать?
Воробей подмигнул утенку, зернышко схватил, проглотил и чирикнул:
— Можно! Можно!
Обрадовался утенок, заплясал.
— Пойду на пруд. А ворона зря сказала, что мне плавать нельзя.
Воробей подпрыгнул и чирикнул:
— Стой! Тебе ворона плавать не велела? Это другое дело. Пойди тогда у совы узнай — можно ли тебе плавать.
Нечего делать утенку, отправился он к сове.
Сова выслушала его и к грачу направила.
Грач выслушал его и к индюку направил.
Индюк выслушал его и к скворцу направил.
Скворец выслушал его и к курице направил.
Утенок от птицы к птице ходил-ходил, устал, запыхался. До пруда добрался и вниз головой в воду нырнул.
Все птицы так и ахнули:

— Утонул утенок.
И друг на друга посмотрели — кто виноват? Кто утенку плавать разрешил?
А утенок вынырнул и поплыл на середину пруда.
Увидели птицы, как хорошо плавает утенок, и спор затеяли.
— Я, я разрешила утенку плавать, — стрекочет сорока.
— Я, я разрешила утенку плавать, — каркает ворона.
— Я, я разрешил утенку плавать, — чирикает воробей.
Курица не выдержала и с обидой закудаhtала:
— Куд-куда! Куд-куда! Если бы не я, утенок плавать не выучился бы никогда!

Тыква и крыжовник

На огороде возле речки росла тыква. И выросла она всем на удивление — толстая, здоровая, а усы длинные-предлинные. Один ус за плетень зацепился, другой около крыжовника в колечко завивается. Лежит тыква на солнце, поглядывает на кудрявую морковку, на тонкий зеленый лук, на скромный крыжовник и усмехается.

— Кто со мною, с тыквою, сравнится? Кто мне, тыкве, в товарищи годится? Не я ли толще всех, не у меня ли один ус за плетень зацепился, а другой около крыжовника в колечко завивается?

Хвалится тыква и все толстеет да толстеет. Морковь теснит, лук под себя подминает. Хочется ей весь огород занять. И вот подобралась тыква к крыжовнику. Поглядела на него и засмеялась:

— Я морковь задавила, я лук под себя подмяла, и тебе, крыжовник, не сдобровать.

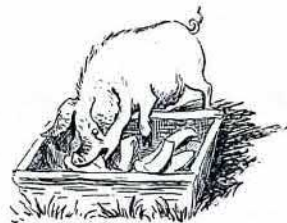
Крыжовник выглянул из-за листьев, покраснел от смущения и проговорил:

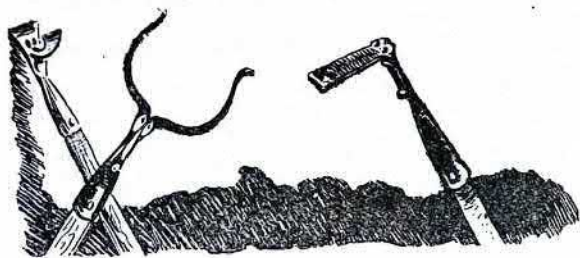
— Вижу, толстая ты, тыква, гладкая, до чужого места падкая, да до меня тебе не дотянуться!

И снова в листья спрятался.

Разозлилась тыква на такие слова, усы встопорщила, щеки надула и... допнула.

На другой день тыкву в хлев свиньям унесли, а крыжовник по-прежнему на огороде стоит и на солнышке греется.

Кочерга, ухват и сковородник

Как-то ночью около русской печки собрались кочерга, ухват и сковородник. Кочерга обмахнулась гусиным пером, которым хозяйка метет шесток, и высокомерно сказала:

— Как это меня с вами рядом поставили? Я золотые угли ворошу и вдруг очутилась рядом с грубым ухватом и бездельником сковородником!

Ухват выгнул свои рога и пробасил:

— Не ты должна удивляться, а я. Да-да, ты за всю свою жизнь ни одного, даже самого маленького чугушка не подняла.

Ухват еще больше выгнул свои рога и замолчал.

Легкомысленный сковородник высунул свой нос из-за ухвата и пропищал:

— Вы мне ногу отдавили, вы мне нос прищемили, а сами ни гроша не стоите. Поднимал ли кто из вас сковородку с блинами? Ага, нет? То-то же.

И затеялся у них жаркий спор. Кочерга свое доказывала, ухват упрямо твердил: «У меня самая почетная работа», а сковородник впопад и невпопад пищал: «Нет, вы сковородку попробуйте со стола на шесток перенести».

Спорили-спорили кочерга, ухват и сковородник и порешили: сковороднику угли в печке мешать, кочерге чугуны ставить, а ухвату сковородку со стола на шесток носить.

Проснувшись хозяйка и печь затопила. Прогорели дрова, хозяйка протянула руку в угол и взяла по ошибке не кочергу, а сковородник. Стала угли сгребать. Да куда там: скачет сковородник по печке, расшвыривает угли и пищит:

— Не работа у кочерги, а забава!

Расшвырлял сковородник угли по всей печке и отправился в угол. Хозяйка взяла кочергу, кое-как собрала угли и чугуны в печку поставить захотела. Да забыла, что в руках не ухват, а кочерга. Двинула чугуны кочергой. Кочерга надулась, напыжилась и опрокинула чугуны. Всплеснула хозяйка руками, ахнула, да делать нечего.

Надумала она после этого блинов испечь. Налила на сковородку масла, протянула руку за сковородником, а ухват тут как тут. Подхватила хозяйка сковородку ухватом. Ухват ухнул, ахнул, крикнул:

— Вот какой я ухват — хват!

Поднял сковородку, а она с рогов соскользнула и на пол упала.

Хозяйка заплакала, а ухват, кочерга и сковородник заблipsis в угол и молчат.

С тех пор всегда стоят вместе около печки в углу кочерга, ухват и сковородник, но спору между ними нет: всяк свое дело исполняет, кому что положено.

Барсук

Выбежали на полянку зайцы, играют, листья вверх кидают. А угрюмый барсук смотрит на них и думает: «Ишь, ты! Зайцы листья собирают. Хитры. Я тоже буду собирать да весной птицам и продам на гнезда!»

И начал листья собирать. Большую кучу насобирал, а все мало кажется. «Позову-ка я на помощь барсучиху!»

Позвал барсучиху, и стали они листья вдвоем собирать. Собирали-собирали, большие две кучи насобирали. А барсука совсем жадность одолела. Говорит барсучихе:

— Зови барсучонка.

Привела барсучиха барсучонка. Стали они втроем листья собирать.

Собирали-собирали, большие три кучи насобирали. А барсуку все мало.

Тут и зима наступила.

Забился барсук в нору и проспал до весны. Когда солнышко пригрело и птицы в лес вернулись, вылез он из норы, разложил свои черные листья и мечтает:

«Продам листья — заживу богато».

Размечтался барсук и не заметил, как к нему заяц подскочил и спрашивает:

— Ты что, барсук, делаешь?

— Листья продаю.

Засмеялся заяц.

— Кому нужны твои черные да гнилые листья, когда на березах сколько хочешь зеленых!

Собака и щенок

В одном дворе жили старая собака и маленький щенок. Подрос щенок и стал над собакой смеяться.

— Ты плохо бегаешь, ты плохо видишь, ты плохо слышишь куда тебе до меня!

Собака на солнце лежала, старые кости грела и ничего щенку не отвечала.

Однажды зимней ночью залез волк во двор. А щенок в теплой будке спит, ничего не слышит, никого не видит.

Разбудила собака щенка и говорит:

— Ступай волка прогони.

Щенок зевнул, потянулся, вылез из будки. Смотрит — и ничего не видит. Слушает — ничего не слышит.

— Обманула ты меня, собака, нет волка во дворе, — сказал щенок. — Никого я не вижу, ничего я не слышу.

— А есть ли серое пятно на крыше овчарни?

— Есть, да то клок соломы.
— Это волк лежит. А не слышишь ли ты шорох?
— Слышу, да то ветер гуляет по крышам.
— Это овцы в кучу сбились, к стенке от страха жмутся. Пошла собака и прогнала волка.
Вернулась она и говорит щенку.
— Бегать ты лучше меня умеешь, видишь ты лучше меня, слышишь лучше, да не приучил ты ноги, глаза и уши служить тебе.

Три медвежонка

Играли как-то на полянке три медвежонка. Самый бойкий медвежонок облазил всю полянку и увидел дупло в старом дубе. Дупло было высоко, да медвежонок сразу учуял, что там мед есть.

Огляделся кругом и подумал: «Ни одной пчелы не видать, можно меду всласть поесть».

Стал карабкаться к дуплу, да ничего не выходит. Позвал он товарищей и говорит:

— Я дупло с медом нашел. Подсадите меня, я вам меду дам.

Обрадовались медвежата, посадили бойкого медвежонка.

Добрался он до сука, а там уж и сам по веткам к дуплу долез. И кричит сверху:

— Вы не уходите, а то я один с дуба не слезу.

Медвежата сели под дубом, ждут.

А медвежонок как попробовал меду, так и о друзьях забыл. Окунет лапу в мед и облизывает, окунет и облизывает.

Медвежата друга ждали-ждали, звали-звали, а он не откликнется. Надоело им под дубом сидеть, и пошли они малину искать.

Бойкий медвежонок ест мед и не чувствует беды. А пчелы тем временем набрали из цветов соку и домой вернулись. Увидели они медвежонка, накинулись на непрошеного гостя. Медвежонок не знает, куда ему деваться. В нос так и впиваются острые жала. Заплакал медвежонок и полез скорее вниз. До последнего сука спустился, позвал друзей, а их нет. А тут одна пчела так больно ужалила в нос, что медвежонок не удержался на суку, слепнулся на траву и встать не может — ушибся. До вечера лежал-стонал, а вечером побрел домой.

Увидели его друзья и еле узнали — нос распух, глаз не видать. И как ни сердиты на него были, а пожалели, прохладной сочной малиной угостили. Медвежонок ест малину и укоряет друзей, что они его не подождали. Они слушали-слушали и сказали:

— А ты думал, если ты мед ешь, так и мы сыты будем?

Суслик и медведь

Посеял медведь на опушке леса пшеницу. Выросла пшеница всем зверям на удивление — густая, наливная, до плеч медведю достает.

Радуетса медведь:

— С хлебом буду зимовать.

Похаживает около пшеницы с ружьем, ворон пугает. За день притомится, а как ночь придет, в шалаш спать завалится.

Просыпается он как-то утром и видит: много колосьев без зерен осталось. Пожаловался медведь соседу суслику:

— Зерно кто-то у меня ворует.

Суслик на солнце поглядывает, улыбается: это он ночью зерно таскал. Вдруг видит, враг его — коршун летит. Спрятался суслик за медведя, дрожит.

— Коршун у тебя зерно ворует. Я его повадки знаю.

Медведь заслонил суслика собой. Коршун покружился-покружился и улетел. А суслик медведю говорит:

— Спас ты меня от смерти, сосед. За это согласен я день и ночь пшеницу твою караулить.

Обрадовался медведь.

— Карауль, дружище. А я в лес пойду. Меду на зиму запасаю.

И ушел.

А суслику того и надо. В три дня и в три ночи все поле обо-
\$рал. Лежит в норе, ест зерно, толстеет и приговаривает:

— Думай не думай, — медведь глупый, суслик умный.

Пришел из лесу медведь. Увидел пустое поле, уронил горшок с медом и заревел:

— Где моя пшеница?

Выполз суслик из норы — жирный, толстый, и стонет:

— Ох, Мишенька, горе-беда стряслась надо мной. Как ушел ты в лес, налетели вороны тучей черной, всю пшеницу склевали, бока мне помяли. Чуть жив остался!

Поверил медведь суслику. Лапой горестно махнул.

— Спасибо тебе за службу. А за работу меду дам.

Выбрал себе берлогу посуше и спать завалился.

Лежит, лапу сосет, заснуть от голода не может.

А суслик гостей собрал, и пошел у них пир горой. Угощает суслик гостей:

— Ешьте Мишенькину пшеницу, заедайте дареным медком.

Лебедь и лебедушка

Как-то раз отдыхали лебедь и лебедушка на берегу озера. Подкралась к ним лиса и схватила лебедушку за крыло. Едва вырвалась лебедушка из острых зубов лисы. Пришла холодная осень, а лебедушка не может лететь в теплые края: крыло плохо срослось. Она и говорит лебедю:

— Ты лети, а я как-нибудь здесь перезимую.

— Нет, — отвечает лебедь, — не оставляю я тебя одну. Озеро замерзнет, и опять придет лиса.

Улетели все птицы. Остались лебедь и лебедушка одни на озере. А вскоре завывли метели, затрещали морозы, и озеро стало замерзать. Бьет лебедь лед крылом, а сделать ничего не может. Все меньше и меньше становится полынья.

А лиса каждое утро приходит к полынье и облизывается. Вместе с лебедушкой и лебедь ей достанется.

Видит лебедь — плохо дело. Взлетел он над озером и просит ветер:

— Ветер, ветер, разломай лед, а то лебедушка погибнет.

Ветер дохнул на лебедя холодом и провыл:

— Принеси мне тепло, тогда лед разломаю.

Опустился лебедь к лебедушке и говорит:

— Ветер согласился разломать лед, да ему надо принести тепло. Я полечу искать тепло, а ты береги себя, не плавай у краев полыньи.

Сказал так, расправил крылья и полетел в дальние края за теплом.

День летит, ночь летит лебедь, слабость стал. Опустился на поле и просит его:

— Поле, поле, покорми меня.

Отвечает ему поле:

— Принеси мне тепло, тогда покормлю.

Нечего делать лебедю. Поднялся он и снова полетел через высокие горы, через широкие степи, через глубокие моря.

День летит, ночь летит лебедь, слабость стал. Опустился он над лесом и просит его:

— Лес, лес, дай мне отдохнуть на твоей полянке!

Зашумел лес ему в ответ:

— Глубокий снег лежит на моей полянке — утонешь. Принеси мне тепло, тогда дам тебе отдохнуть.

Взмахнул лебедь крыльями и снова полетел через высокие горы, через широкие степи, через глубокие моря.

День летит, ночь летит лебедь, слабость стал, жажда замучила. Опустился он на берег реки и просит:

— Река, река, дай мне попить!

Отвечает ему река:

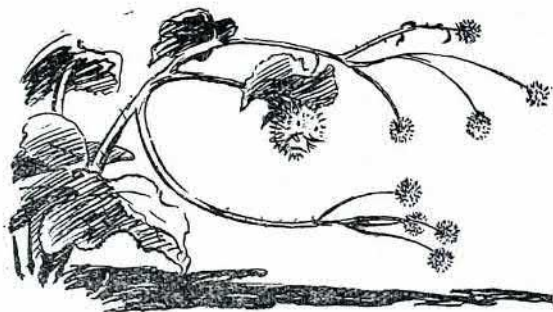
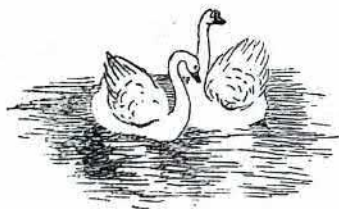
— Видишь, лед сковал мою воду, не могу я тебе дать попить. Принеси мне тепло, тогда напою!

Поднялся лебедь выше гор, выше туч. И так его сердце горело от желанья спасти лебедушку, что лед на реке стал таять. И от лебединого сердца все теплее и теплее становилось вокруг. Обрадовалась река теплу, быстрее побежала, лед разломала и дала лебедю напиться. Попил лебедь, набрался силы и в обратный путь пустился. До леса долетел, лес просит его на полянке отдохнуть. А полянка уже травой мягкой поросла. Отдохнул лебедь, набрал силы и полетел дальше. Обрадовалось

поле, что лебедь тепло принес, заколосилось пшеницей, накормило лебедя. Поел лебедь, набрался сил и к озеру скорее полетел. Долго летел он, и вот родное озеро показалось. Обрадовался ветер, что лебедь тепло ему принес, и сразу лед ломать начал.

А с той поры люди, как увидят лебедя в конце зимы, так и говорят:

— Лебедь на крыльях тепло несет.

Репей

Репей рос на самой дороге. Он никому не давал прохода, колослся и цеплял за ноги. Все звери старались обходить репей, а он с каждым днем становился злее и грозился, что скоро он займет всю дорогу и не даст никому пройти по ней.

— Берегитесь! Вот я вас! — шипел репей и тянул свои колочки во все стороны.

И вот однажды по дороге проезжала телега. Репей вцепился в колесо и зашипел:

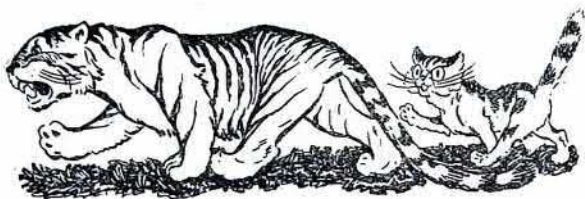
— Не пу-ущу! Моя дорога!

А колесо двигалось дальше. Репей волочился за ним, обматывал ступицы, не давал двигаться быстрее. Тогда колесо дернуло репей и вырвало его из земли с корнем. Репей поволочился за колесом и свалился у обочины дороги.

Телега давно укатила по гладкой и ровной дороге, а раздавленный репей все еще шипел:

— Не пущу! Не пущу!

Скоро засох репей, и его унесло ветром. И никто не вспомнил о репье, который так возомнил о себе, что хотел остановить колесо.

Кошка и тигр

Забрела однажды кошка в лес, одичала. Плохо ей пришлось, зверей в лесу много — того гляди кому-нибудь в зубы попадешься.

Ходила-бродила кошка по лесу и увидела тигра. Пристроилась она к его хвосту и пошла за ним. Увидели тигра звери, и все попрятались.

«Вот оно как! — подумала кошка. — Уж все мне дорогу уступают. Всегда буду ходить с тигром».

Стала кошка жить-поживать и жирок наживать. Ходит кошка за хвостом тигра, подбирает его объедки.

Случилось так, что охотники тигра убили. А кошка даже усом не шевельнула. Встала она с мягкой постели и отправилась к озеру воды напиться. Спину выгибает, глазами сверкает, усы топорщит. И вдруг видит — что такое? Никто ей дорогу не уступает, а волк зубами щелкает.

— Эй, а ну-ка, дорогу! — зашипела кошка.

Но никто не убегал с дороги.

Разобиделась кошка, пожаловалась лисе.

— Да ведь тебе дорогу никогда и не уступали, — усмехнулась лиса.

— Как так не уступали?

— А так. Уступали не тебе, а тигру...

Осторожная собака

Нанялась собака двор караулить. И заранее подсчитала, сколько ей за год придется. Разлеглась собака около конуры на солнышке, глаза зажмурила и мечтает: «Пока я лежу, день идет, а там и еще день пройдет. Не заметишь, неделя пробежит, а неделя к неделе—и месяцу поворот. А месяц к месяцу—и год подойдет. А там, хозяин, подавай расчет! Костей возок, мясца кузовок, щей ведерко да кашки столько!»

Размечталась собака и не заметила, как ночь пришла. Лежит собака, потягивается и видит: лиса к курятнику крадется.

Хотела было собака прогнать лису и даже привстала, да подумала:

«А вдруг лиса за нос тяпнет?»

И забралась в конуру.

А лиса тем временем всех кур подушила.

Вот и другая ночь приходит. Лежит собака, потягивается и видит: волк к овчарне подбирается.

Хотела было собака прогнать волка и даже привстала, да подумала:

«А вдруг волк ухо оторвет?»

И забралась в конуру.

А волк тем временем всех овец порезал.

Третья ночь приходит. Лежит собака, потягивается и видит: медведь на пасеку полез. Хотела было собака прогнать медведя и даже привстала, да подумала:

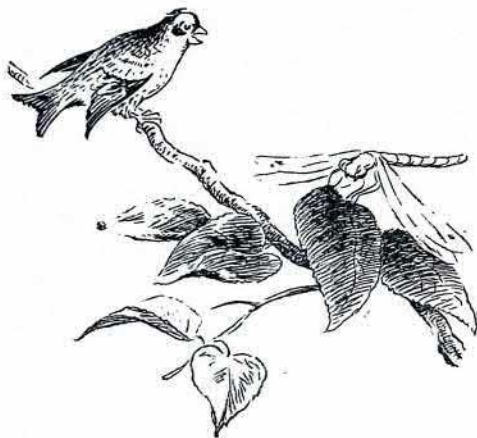
«А вдруг медведь хвост отдавит?»

И забралась в конуру.

А медведь тем временем весь мед поел.

Вернулся хозяин с поля, заглянул в овчарник, зашел в курятник, на пасеке побывал и... рассчитался с собакой. А как рассчитался, о том она никому не рассказывает.

Чижик и стрекоза

Веселый чижик ловил чижатам мошек. Наловит, сядет на ветку и говорит:

— Без труда и отдыха не бывает.

Посидит-посидит, перышки погладит, крылышки расправит и снова за мошками полетит.

Жила на полянке стрекоза.

Она чижика день слушала, два слушала, а на третий спрашивает:

— Сосед, а сосед, что такое отдых?

Чижик посмотрел на стрекозу и говорит:

— Налови мошек, принеси чижатам, тогда узнаешь, что такое отдых.

Стала стрекоза мошек ловить. Одну поймала и уж запыхалась. А чижик торопит:

— Быстрее, быстрее лови, чижата есть хотят!

Принесла стрекоза вторую мошку и отдышаться не может. Принесла третью и на ветку опустилась.

Чижик посмотрел на стрекозу и спрашивает:

— Узнала теперь, что такое отдых?

— Узнала! — сладко потянулась стрекоза. — А я ведь раньше день-деньской на ветке сидела и не знала, что это так приятно!

Мед

Однажды у чижа заболел чижонок, и он попросил у пчелы меду.

— Ладно, — сказала пчела, — пришлю бочонок меда.

Попросила пчела медведя отнести бочонок меда чижику.

Медведь взвалил на плечо бочонок и понес. Нес-нес, решил отдохнуть. Сел и подумал: «Раз я несу мед, мне полагается меду за труды».

Наелся медведь, волк подошел, меду попросил.

— А ты отнеси мед чижу, за работу получишь, — сказал медведь.

Взвалил волк на плечо бочонок и понес. Нес-нес, решил отдохнуть. Сел и подумал: «Раз я несу мед, мне полагается меду за труды».

Наелся волк, лиса подошла, меду попросила.

— А ты отнеси мед чижу, за работу получишь, — сказал волк.

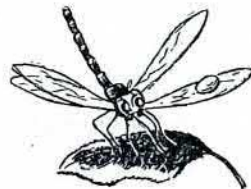
Взвалила лиса на плечо бочонок и понесла. Несла-несла,

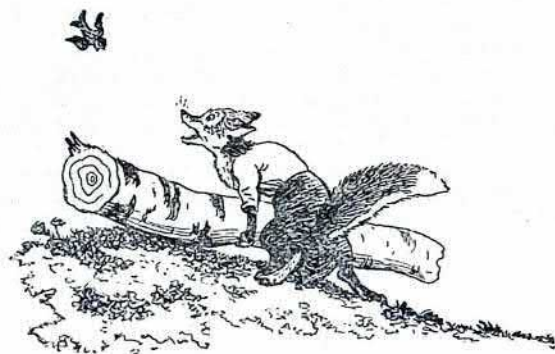
решила отдохнуть. Села и подумала: «Раз я несу мед, мне полагается меду за труды».

Наелась меду, барсуку бочонок передала, барсук наелся, кроту передал, крот наелся, белке передал, белка наелась, со-роке передала. Уж перед самой березой, где чижики жили, мед стрекоза несла. Да не в бочонке, а на крылышке. Принесла она к гнезду чижа мед и говорит:

— Чиж, принимай мед, целую каплю тебе принесла!

А пчела до сих пор думает, что она дала чижу бочонок меда.

Кто сильнее?

Под горкой лежало бревно, а за горкой была речка. Повстречала лиса веселого чижику и говорит ему:

— Давай попробуем, кто сильнее: бревно скатим в речку.

— Что же, — сказал чиж, — давай. Но раз ты первая предложила, первая и кати бревно до половины горки.

Лиса поплевала на лапы, примерилась и покатила бревно в горку. Скоро пот с нее ручьем полил, хвост, как веник мокрый, растрепался.

Вкатила лиса бревно на горку, задохнулась и слова вымолвить не может.

— Эх, ты! — покачал головой чиж. — Да я одной ногой бревно двину, и оно сразу в речке будет!

Чиж толкнул бревно. Оно под горку покатилося и в речку упало.

«Ох, — подумала лиса, — на силу брать чижа опасно, — лучше я его на хитрость как-нибудь поймаю!»

И поплелась к себе в нору.

Кто быстрее?

Однажды сидела лиса на лодке и рыбу ловила. Вдруг недалеко от себя, вверх по течению, она веселого чижику заметила. Тот воду пил.

«Пора с ним рассчитаться, — подумала лиса, — уж нынче я его проведу».

— Эй, чиж! — закричала она, — попробуем, кто быстрее гребет!

А сама усмехается. Интересно, как чижику крыльями весла возьмет.

— Хорошо, — отвечает чиж, — ты гребки ко мне, а потом я к твоему месту лодку доставлю.

Лиса села за весла, и не успел чиж до ста сосчитать, как лодка уже около него была.

Слетел чиж на лодку. Лиса хотела на берег соскочить, а чиж говорит:

— Сиди, зачем пешком ходить?

Лиса засмеялась. Лодка-то тяжелее будет! Глуп чиж!
А чиж чирикнул и говорит:
— Не успел как следует за весла взяться, а уж приплыли.
Посмотрела лиса и рот раскрыла. Лодка около ее места

стоит.

— Как так? — всполошилась лиса.
— По течению ведь плыли, — ответил чиж.
И улетел.

Как лиса чижика изводила

Задумала лиса веселого чижа извести. Собрала она зверей и говорит:

— Чиж никого не спросил и на березе гнездо свил!

Белка ахнула:

— Вот он какой чиж! Теперь понятно, почему у меня орехи пропадают.

— Да-а, — почесал затылок барсук — я-то думал, у меня крот нору подрывает, а тут, видать, дело без чижа не обошлось.

— Вот-вот, — вмешалась сорока, — все птицы жалуются на сову, а не мешало бы в гнездо чижа заглянуть.

И завертела глазами туда-сюда.

— Дело ясное, — солидно пробасил волк, — не случайно зайцев меньше стало в лесу!

— А уж не чиж ли бедных пчел обижает и мед у них таскает? — простодушно спросил медведь.

Тут прилетел чиж. Он послушал-послушал умные речи и сказал:

— Хорошо, я согласен все вины принять на себя, если вы у лисы найдете хоть одно доброе дело.

Стали звери думать да гадать. День думали, два думали, три думали. Думали-думали, ничего не придумали. С тем и разошлись.

А чиж по-прежнему на березе живет и веселые песенки распевает.

Недовольная ворона

Осенью ворона каркала:

— Сыр-ро! Сыр-ро!

Зимой ворона каркала:

— Мер-рзну! Мер-рзну!

Весной ворона каркала:

— Др-рожу! Др-рожу!

Летом ворона каркала:

— Жар-рко! Жар-рко!

Журавль и лиса

Журавль начал делать свое гнездо на островке посреди озера. Голодная лиса с берега смотрела-смотрела на журавля и с досады тявкнула:

— Глупец! А как же я доберусь до твоего гнезда?
— Ах вот что, — задумчиво проговорил журавль, — я и не знал, что ты собираешься ко мне в гости. Но так и быть, приходи зимой.

А зимой журавль в теплую страну улетел.

Угощенье

Гусь позвал индюка в гости, гороху наготовил, а потом подумал:

«А горох-то индюку отдавать жалко. Ему горох ни к чему, а мне пригодится».

Пришел индюк, а гусь поставил на стол горох и позвал воробья.

— Воробей! Хочу я друга угостить. Скажи-ка, хорош ли горох?

— Великоват, подавится, — прочирикал воробей.

— Вот беда, — обрадовался гусь. — Угощу лучше я тебя, индюк, просом.

Насыпал гусь в чашку проса и позвал муравья.

— Муравей! Хочу я друга угостить. Скажи-ка, хорошо ли просо?

— Великовато, подавится, — сказал муравей.

— Э-э-э, чем приятеля губить, лучше просто поговорить, — вздохнул гусь и спрятал горох и просо.

Кукушка

Кукушка перелетала с ветки на ветку, смотрела, как птицы гнезда строят, и куковала:

— Ку-ку, что за гнезда? Ку-ку, разве это гнезда?

— А ты бы сама сделала гнездо, — сказал дятел.

— Зачем? — удивилась кукушка. — На мой век хватит и чужих.

Пирог и муха

Испекла бабка пирог. Испекла и на стол поставила. А около печки муха вертелась. Села она на пирог, походила-наследила, крошку съела и пропела:

— Хороший бабка пирог испекла!

Полстала муха, снова на пирог села, походила-наследила, крошку съела и пропела:

— Превосходный мы с бабушкой пирог испекли!

Опять полетала муха и на пирог села. Походила-наследила, крошку съела и пропела:

— 3-3-3-замечательный я пирог испекла!

Медведь и заяц

Идет заяц по лесу и горько плачет. Повстречался ему медведь и спрашивает:

— Ты чего, заяц, плачешь?

— А как же мне не плакать? Лиса моего зайчонка утащила!

Рывкнул медведь, позвал лису.

— Ты зачем зайчонка утащила?

Лиса медведю поклонилась, хвостом обмахнулась.

— Зайчонок сам виноват. Зачем он не медведь? Разве я медведя утащила бы?

— А ведь верно, — почесал затылок медведь, — куда тебе медведей таскать!

Смолчать или сказать?

Выглянула пустельга из гнезда, увидела, что мышь дерево точит, и подумала: «Смолчать или сказать, что мышь дерево точит? Если смолчать, мышь, пожалуй, корни перегрызет. А если сказать, мышь обидится. Нет, лучше промолчу».

Сидит пустельга, смотрит, как мышь дерево точит, и думает: «А может, все-таки сказать? Совсем ведь мышь корни перегрызет. Лучше скажу!»

И уж было собралась пустельга сказать, что мышь дерево точит, да подумала: «А корни-то не мои, чего я буду лезть не в свое дело?»

Пока пустельга думала-размышляла, мышь корни подпилила, и дерево упало. Упало да вместе с гнездом пустельгу придавило.

Два зайца

Повстречались на полянке два зайца. Один заяц и говорит:

— А ты знаешь, сосед, я волка видел.

— Да ну? — всполошился другой. — Надо ему морковки отнести.

— Погоди, я не все сказал. Волк в капкан попал!

— Ах, вот что! Я же и говорю, что старый дуралей... — обрадовался второй заяц.

— Но он, поди ж ты, сумел из него выбраться, — уныло закончил заяц.

Второй заяц подскочил:

— Я же и говорю, ты, старый дуралей, долго рассказываешь. Надо скорее бежать и поздравить волка со спасением.

Спаситель

Медведь вылавливает карасей из пруда и в корзинку бросает, вылавливает, бросает да приговаривает:

— Спасибо мне, караси, говорите, спасибо! Если бы не я, что с вами было бы?

А караси в корзинке прыгают, на берег выскакивают, к воде бросаются.

Медведь удивляется:

— Да вы в своем уме или нет? Я вас от щуки спасаю, а вы к ней рветесь!

Медведь и уж

Однажды медведь шел по болоту и наступил ужу на хвост. Уж проснулся и прошипел:

— Ох, кто-то наступил мне на хвост!

Медведь прорычал:

— Какой же это нахал осмелился в моем лесу наступить тебе на хвост?

Сова

Сова забралась в рощу и всю ночь ухала:

— Ух-ух! Ух!

Она очень удивилась, когда утром птицы сказали ей, что соловей поет лучше ее.

— Разве? — возразила сова. — Но я не слышала, чтобы соловей хоть раз ухнул.

А солнце где же?

Утро застало сову на суку. Сова выпучила глаза и спрашивает:

— Эй, скажите кто-нибудь, — ясный день?

— Ясный, — ответила белка.

— А солнце где же?

— Над тобой.

— Ну вот, — пробормотала сова. — И в ясный день тут у вас солнца не увидишь!

Цепь

Поймали собаку и посадили на цепь, чтобы не бегала. Собака сразу же стала рвать цепь. На шум прибежали слон и осел.

— О-о! — вскричал осел, — я вижу, тебе, любезная собака, не нравится железная цепь!

— Мы тебе можем помочь, — протрубил слон.

— Да, да, — поддакнул осел, — хочешь, мы подарим тебе золотую цепь — она тоньше и звонче.

— Спасибо, — твякнула собака, — но железная ли, золотая ли цепь, — все равно цепи!

И вырвалась на свободу.

СОДЕРЖАНИЕ

Как сурок кашу ел. Рис. В. Ключева	3
Заяц и зайчиха. Рис. В. Ключева	5
Картошка и помидор. Рис. В. Ключева	7
Карась. Рис. М. Аверьянова, В. Вальцера	9
Белка. Рис. В. Ключева	11
Паук. Рис. В. Ключева	13
Черепашка-победительница. Рис. В. Ключева	15
Лосенок. Рис. В. Ключева	17
Овод-хлебопашец. Рис. В. Ключева	19
Как лиса четырех слов испугалась. Рис. В. Ключева	21
Договорились... Рис. В. Ключева	23
Как белка орех сажала. Рис. В. Ключева	25
Лунный камень. Рис. В. Ключева	27
Щука и ерш. Рис. М. Аверьянова, В. Вальцера	29
Журавкино гнездо. Рис. В. Ключева	31
Переполюх. Рис. В. Ключева	33
Ежишка. Рис. В. Ключева	34
Петушишка и лукошко. Рис. В. Ключева	37
Лиса и крот. Рис. М. Аверьянова, В. Вальцера	39
Осел. Рис. В. Ключева	41
Лисий суд. Рис. В. Ключева	43
Лиса и баран. Рис. В. Ключева	45
Гусь, петух и индюк. Рис. М. Аверьянова, В. Вальцера	47
Мышонок и мешок. Рис. В. Ключева	49
Разборчивый котенок. Рис. В. Ключева	51
Ленивая белка. Рис. В. Ключева	53
Как Хохлатка обиделась. Рис. В. Ключева	54
Горшок — пустая голова. Рис. В. Ключева	57
Соловей и попутай. Рис. М. Аверьянова, В. Вальцера	59
Пчела и ландыш. Рис. В. Ключева	61
Ромашка и дуб. Рис. В. Ключева	63
Рак и щука. Рис. В. Ключева	65

Сорока и кукушка. Рис. В. Ключева	67
Бык и лошадь. Рис. В. Ключева	69
Конь и воробей. Рис. В. Ключева	71
Голубь и голубка. Рис. М. Аверьянова, В. Вальцефгра	72
Шел в село осел. Рис. В. Ключева	75
Как звери тетерева делили. Рис. В. Ключева	77
Слон и муха. Рис. В. Ключева	79
Сом и белуга. Рис. В. Ключева	80
Курица и хорек. Рис. В. Ключева	82
Капризная елочка. Рис. В. Ключева	84
Ложка дегтя. Рис. В. Ключева	86
Был ли хвост? Рис. В. Ключева	88
Как утенок учился плавать. Рис. В. Ключева	89
Тыква и крыжовник. Рис. В. Ключева	92
Кочерга, ухват и сковородник. Рис. В. Ключева	94
Барсук. Рис. В. Ключева	96
Собака и щенок. Рис. В. Ключева	98
Три медвежонка. Рис. В. Ключева	100
Суслик и медведь. Рис. В. Ключева	102
Лебедь и лебедушка. Рис. В. Ключева	104
Репей. Рис. В. Ключева	107
Кошка и тигр. Рис. В. Ключева	108
Осторожная собака. Рис. В. Ключева	110
Чижик и стрекоза. Рис. В. Ключева	112
Мед. Рис. В. Ключева	114
Кто сильнее? Рис. В. Ключева	116
Кто быстрее? Рис. В. Ключева	117
Как лиса чижа изводила. Рис. В. Ключева	119
Недовольная ворона. Рис. В. Ключева	121
Журавль и лиса	121
Угощение	122
Кукушка	122
Пирог и муха	123
Медведь и заяц	123
Смолчать или сказать?	123
Два зайца	124
Спаситель	124
Медведь и уж	125
Сова	125
А солнце где же?	125
Цепь. Рис. В. Ключева	126

2 р. 95 к.

КУПЫШЕВСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1959